

Персоналии / Biographical article

УДК 902.01(470.41)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(3\).-15](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(3).-15)

EDN: YTCPZV

АРХЕОЛОГИЯ ТАТАРСТАНА В НАУЧНЫХ ТРУДАХ

Е.П. КАЗАКОВА.

К 90-ЛЕТИЮ УЧЕНОГО

Константин Александрович Руденко

Казанский государственный институт культуры, Казань, Россия,
murziha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4067-9287>

Резюме. В статье обобщены материалы о научной деятельности старейшего археолога Татарстана — Евгения Петровича Казакова. Деятельность ученого чрезвычайно многогранна. Он изучал археологические памятники практически всех эпох: от каменного века и до XVIII–XIX вв. Евгений Петрович начал заниматься археологией в студенческие годы, принимая участие с 1959 г. в раскопках и разведочных исследованиях своих первых учителей — В.Ф. Генинга и А.Х. Халикова. Уже в начале 1960-х гг. он самостоятельно проводил раскопки на сложных археологических памятниках — Тураевских курганах V в. н.э., а также на Танкеевском могильнике IX–X вв. В те же годы он работал на раннебулгарском Больше-Тарханском могильнике VIII–IX вв., а также многих других археологических памятниках. В студенческие годы сложились и основные направления научной деятельности Е.П. Казакова. Для ученого определяющим исследовательским направлением на несколько десятилетий стала тема прихода в Волго-Камье булгарских племен, их седентаризации и формирования оседлой, земледельческой культуры Волжской Булгарии. Главными памятниками для исследований этой проблемы стали Танкеевский могильник и чуть позже Измерское-I и Семеновские-I–IV селища. Эти селища, как установил Е.П. Казаков, с середины X и до середины XI в. были торгово-ремесленными центрами булгар. Материалы этих поселений, которые Е.П. Казаков выделил в самостоятельный «измерский период», соединяли два археологических и исторических периода волжских булгар. Первый — раннебулгарский, догосударственный, языческий — был связан с кочевым характером быта и жизнедеятельности булгар-пришельцев. Второй период характеризуется государственной культурой Волжской Булгарии, в которой господствовала земледельческая традиция и основным погребальным обрядом стал мусульманский, вытеснивший языческие традиции в области похоронных ритуалов. В этой сложной картине этногенетических процессов Е.П. Казаков выявил значительное влияние угорского населения, которое было составляющей частью формирующегося населения Волжской Булгарии. Таким образом, благодаря исследованиям Е.П. Казакова, патриарха казанской археологии, сложилась единая концепция развития этнокультурных и этногенетических процессов в Волго-Камье с момента появления людей в Казанском Поволжье в эпоху палеолита и вплоть до Нового времени. Евгений Петрович утверждает, что в основе формирования населения в Среднем Поволжье и Предуралья лежали миграционные процессы, которые как системообразующее явление завершились только в XVI–XVII вв.

Ключевые слова: археология Среднего Поволжья, Е.П. Казаков, турбаслинско-именьковская общность, раннебулгарский период, угры, сарматы, Измерское селище, Танкеевский могильник, чияликская культура, постпетрогромская культура, миграции, черкаскульская культура

Для цитирования: Руденко К.А. Археология Татарстана в научных трудах Е.П. Казакова. К 90-летию ученого // Теория и практика археологических исследований. 2024. Т. 36, №3. С. 241–283. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(3\).-15](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(3).-15)

ARCHAEOLOGY OF TATARSTAN IN SCIENTIFIC WORKS OF E.P. KAZAKOV. TO THE 90TH ANNIVERSARY OF THE SCIENTIST

Konstantin A. Rudenko

Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia;
murziha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4067-9287>

Abstract. The article summarizes the materials on the scientific work of the oldest archaeologist of Tatarstan — Evgeny Petrovich Kazakov. The scientist's work is extremely multifaceted. He studied archaeological sites of almost all eras: from the Stone Age to the 18th–19th centuries. Evgeny Petrovich began to study archaeology in his student years, taking part in excavations and exploratory research of his first teachers — V.F. Gening and A.Kh. Khalikov in the early 1960s, he independently conducted excavations at complex archaeological sites — the Turaevo burial mounds of the 5th century AD, as well as at the Tankeevo burial ground of the 9th–10th centuries. During the same years, he worked at the Early Bulgarian Bolshe-Tarkhan burial ground of the 8th–9th centuries, and at numerous other archaeological sites. During his student years, the main areas of scientific activity of E.P. Kazakov were formed. For the scientist, the determining research direction for several decades was the topic of the arrival of the Bulgar tribes in the Volga-Kama region, their sedentarization and the formation of a settled, agricultural culture of the Volga Bulgaria. The main object for researching this problem were the Tankeevo burial ground and, a little later, the Izmary-I and Semenovо-I–IV settlements. These settlements, as E.P. Kazakov established, were trade and craft centers of the Bulgars from the middle of the 10th century to the middle of the 11^a century. The materials of these settlements, which E.P. Kazakov identified as an independent “Izmary period”, connected two archaeological and historical periods of the Volga Bulgars. The first — early Bulgarian, pre-state, pagan — was associated with the nomadic nature of the life and activities of the Bulgar newcomers. The second period is characterized by the state culture of Volga Bulgaria, in which the agricultural tradition prevailed and the main burial rite became Muslim, displacing pagan traditions in the area of funeral rituals. In this complex picture of ethnogenetic processes, E.P. Kazakov revealed the significant influence of the Ugric population, which was an integral part of the forming population of Volga Bulgaria. Thus, thanks to the research of E.P. Kazakov, the patriarch of Kazan archaeology, a unified concept of the development of ethnocultural and ethnogenetic processes in the Volga-Kama region from the moment people appeared in the Kazan Volga region in the Paleolithic era and up to the New Time was formed. Evgeny Petrovich claims that the basis for the formation of the population in the Middle Volga and the Urals were migration processes, which as a system-forming phenomenon ended only in the 16th–17th centuries.

Keywords: archaeology of the Middle Volga region, E.P. Kazakov, Turbasli-Imenkovo community, early Bulgarian period, Ugrians, Sarmatians, Izmer settlement, Tankeevo burial ground, Chiyalik culture, post-Petrogrom culture, migrations, Cherkaskul culture

---

For citation: Rudenko K.A. Archaeology of Tatarstan in the Scientific Works of E.P. Kazakov. To the 90th Anniversary of the Scientist. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2024;36(3):241–283. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(3\).-15](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(3).-15)

Введение

Научное творчество любого ученого-гуманитария имеет ключевые темы и сюжеты, доминирующие в его исследованиях. Очень ярко это видно в археологии. Вместе с тем широкий охват научных проблем, нередко выходящих за рамки узкой специализации ученого, по-прежнему является важной частью археологических штудий. Зачастую именно такой взгляд на археологический материал определяет перспективу дальнейших научных изысканий на многие десятилетия вперед. Это в полной мере можно отнести к научной деятельности старейшего казанского археолога Евгения Петровича Казакова (рис. 1).

Рис. 1. Евгений Петрович Казаков: а – 2010-е гг.; б – 1980-е гг.

Fig. 1. Evgeniy Petrovich Kazakov: a – 2010s; b – 1980s

Родился Е.П. Казаков в 1934 г. в Горьковской (Нижегородской) области в д. Кетарша (сейчас — Бутурлино). После школы был призван в ряды Советской армии. Демобилизовавшись, Евгений Петрович поступил на историко-филологический факультет Казанского университета, который окончил в 1963 г. (Старостин, 2009, с. 3). В эти годы в университете активно развивались гуманитарные дисциплины, а руководство вуза строило далеко идущие планы, в частности, возрождение дореволюционного Общества археологии, истории и этнографии (Руденко, 2014а, с. 386–388). Среди маститых ученых на учредительном съезде в 1962 г. были и студенты-археологи, в том числе Евгений Казаков (рис. 2).

В археологию Е.П. Казаков стремительно вошел в студенческие годы в конце 1950-х — начале 60-х гг. XX в. (рис. 3). С 1959 г. под руководством В.Ф. Генинга и А.Х. Халикова, в то время молодых кандидатов наук, он вместе со своими товарищами проводил разведочные исследования в Западном и Центральном Закамье, включая охраняемые раскопки археологических памятников, разрушавшихся водами только что заполненного (1955–1956) Куйбышевского водохранилища. Исследования проходили в сложнейших погодных условиях, на многокилометровой размываемой береговой линии Камы и Волги и на островах, образовавшихся в затопленной пойме этих рек. Тогда же Евгений Пе-

трович участвовал в раскопках ключевых памятников эпохи Средневековья Волго-Уралья — Кушнаренковского, Тураевского, Больше-Тарханского и Танкеевского могильников, Рождественского археологического комплекса (рис. 4.-1, 3, 9) (Генинг и др., 1962; Генинг, Халиков, 1964). Погребальному инвентарю языческой части Танкеевского некрополя была посвящена его студенческая дипломная работа, а также несколько научных статей, опубликованных уже в аспирантские годы (Казаков, 1966, 1971).

Рис. 2. Секция археологии Учредительного съезда Общества истории, археологии и этнографии Поволжья и Приуралья. 16–20 апреля 1962 г. Верхний ряд: в центре (шестой справа) — Е.П. Казаков, справа от него — М.А. Усманов и А.Г. Мухамадиев; третий слева Г.А. Федоров-Давыдов и Р.Г. Фахрутдинов. Средний ряд: вторая слева Н.Д. Аксенова, четвертая слева — Т.А. Хлебникова (?), в центре — Е.А. Халикова (Безухова); четвертый справа — Г.А. Архипов. Нижний ряд: третий справа — Л.Н. Гумилев, З.А. Акчурина, А.Х. Халиков, А.П. Смирнов, А.М. Ефимова

Fig. 2. Section of Archaeology of the Founding Congress of the Society of History, Archaeology and Ethnography of the Volga and Urals Region. April 16–20, 1962. Top row: in the center (sixth from right) — E.P. Kazakov, to his right is M.A. Usmanov and A.G. Mukhamadiev; third from left G.A. Fedorov-Davydov and R.G. Fakhrutdinov. Middle row: second from left N.D. Aksenova, fourth from left — T.A. Khlebnikova (?), in the center — E.A. Khalikova (Bezukhova); fourth from right — G.A. Arkhipov. Bottom row: third on the right L.N. Gumilev, Z.A. Akchurina, A.Kh. Khalikov, A.P. Smirnov, A.M. Efimova

Рис. 3. Е.П. Казаков. 1970-е гг.

Fig. 3. E.P. Kazakov. 1970s.

Рис. 4. Карта Республики Татарстан с указанием памятников, на которых проводились исследования Е.П. Казаковым: 1 – Больше-Тарханский могильник; 2 – Тетюшский могильник; 3 – Танкеевский могильник; 4 – Измерско-Коминтерновский комплекс; 5 – Старо-Куйбышевский комплекс; 6 – Меллятамакский комплекс; 7 – Такталачукский могильник и городище; 8 – Алексеевско-Курналинский комплекс; 9 – Рождественский археологический комплекс; 10 – Русско-Шуганский могильник; 11 – Минниyarовское погребение

Fig. 4. Map of the Republic of Tatarstan indicating the sites where E.P. Kazakov's research was carried out: 1 – Bolshe-Tarkhany burial ground; 2 – Tetyushy burial ground; 3 – Tankeevo burial ground; 4 – Izmer-Komintern complex; 5 – Staro-Kuibyshev complex; 6 – Mellyatamak complex; 7 – Taktalachuk burial ground and settlement; 8 – Alekseevsk-Kurnali complex; 9 – Rozhdestveno archaeological complex; 10 – Russkiy-Shugan burial ground; 11 – Minniyarovo burial

Идейным наставником Евгения Петровича, как и его научным руководителем в студенческие годы (1958–1963), был Владимир Федорович Генинг (1924–1993) (рис. 5). В.Ф. Генинг отмечал среди студентов Е.П. Казакова, который, по его словам, успешно осваивал практику полевых исследований и навыки научного исследования археологического материала. Евгений Петрович называет Генинга своим первым учителем (Генинг, 2003, с. 151; Казаков, 2022б, с. 160). Влияние Владимира Федоровича можно заметить в ранних публикациях Е.П. Казакова (Казаков, 1966, 1971). Связи с В.Ф. Генингом не прерывались и после отъезда Владимира Федоровича из Казани (Казаков, 2022б, с. 163).

Рис. 5. Владимир Федорович Генинг. 1960–1970-е гг.

Fig. 5. Vladimir F. Gening. 1960–1970

Завершив учебу в университете, Евгений Петрович поступил в аспирантуру ИЯЛИ КФАН СССР (1964–1967), намереваясь продолжить заниматься исследованиями археологии раннеболгарского времени — одного из ключевых периодов в формировании государства волжских болгар. В сферу его научных интересов вошли болгарские некрополи периода формирования Волжской Булгарии, в первую очередь Больше-Тарханский и Танкеевский. Именно тогда эти могильники стали изучаться широкими площадями под руководством В.Ф. Генинга и А.Х. Халикова. В результате этих исследований стремительно менялись базовые, существовавшие почти столетие представления о том, когда появились болгары в Волго-Камье и кто они были в этническом плане. Не менее актуальным были поиски самых ранних болгарских поселений в Среднем Поволжье, поскольку в то время традиционно считалось, что болгары-пришельцы были исключительно номадами и, следовательно, постоянно кочевали. Когда и где именно произошло оседание их на землю в Волго-Камье, было совершенно неизвестно.

Научным руководителем Е.П. Казакова после отъезда В.Ф. Генинга из Казани в Свердловск (Екатеринбург) в 1960 г. стал А.Х. Халиков (рис. 6), хотя в те годы Альфред Хасанович специализировался преимущественно на ранних эпохах археологии Среднего Поволжья — каменном и бронзовом веках, а не на средневековье. В раннеболгарскую тематику в начале 1960-х гг. активно включилась Е.А. Халикова (Безухова) — супруга Альфреда Хасановича. Она стала изучать погребальный обряд могильников волжских булгар X–XIII вв., включая и Танкеевский могильник. В отношении последнего ее интерес касался вопроса о мусульманизации булгар-язычников. В 1976 г. Елена Александровна защитила по данной тематике кандидатскую диссертацию (Халикова, 1976, 1986).

Рис. 6. Альфред Хасанович Халиков. 1970-е гг.

Fig. 6. Alfred Kh. Khalikov. 1970

После окончания аспирантуры Е.П. Казаков остался в штате ИЯЛИ КФАН СССР в должности младшего научного сотрудника. Всю свою жизнь Евгений Петрович проработал в этом учреждении — в секторе, а затем в отделе археологии, который в 2014 г. был преобразован в Институт археологии АН РТ. В 1972 г. Е.П. Казаков защищает в МГУ кандидатскую диссертацию по Танкеевскому могильнику (Казаков, 1972; 2022б, с. 161). Защита докторской диссертации состоялась только в 1994 г., спустя 22 года после кандидатской.

В период написания кандидатской диссертации и еще как минимум десятилетие Е.П. Казаков в осмыслении этногенетических процессов в период формирования Волжской Булгарии следовал концептуальным взглядам своих первых наставников — В.Ф. Генинга и А.Х. Халикова. Это касалось нескольких исследовательских сюжетов: 1) отрицание какого-либо контакта между племенами добулгарского времени, прежде всего населения именьковской культуры, с булгарами-пришельцами: считалось, что первые покинули Среднее Поволжье до того, как здесь появились булгары; 2) выделение догосударственного, языческого периода истории булгар в Поволжье, названно-

го раннебулгарским. Первый тезис Е.П. Казаков поддерживал до начала 1990-х гг. (Казаков, 1992, с. 231–232). Расширение фактологической базы в результате масштабных полевых исследований в течение нескольких десятилетий позволило Евгению Петровичу шагнуть на следующую ступень в научном познании — дополнить, а где-то кардинально изменить взгляд на первый постулат. Второй тезис Евгений Петрович поддерживает до сих пор.

Рис. 7. Карта Татарстана с указанием основной территории, обследованной Раннебулгарской археологической экспедицией под руководством Е.П. Казакова в 1970–1980-х гг. Сост. К.А. Руденко.

Цифрами обозначены районы: 1 – Спасский; 2 – Алексеевский; 3 – Чистопольский; 4 – Нижнекамский; 5 – Набережночелнинский; 6 – Мензелинский; 7 – Актанышский; 8 – Заинский; 9 – Сармановский; 10 – Муслюмовский; 11 – Альметьевский; 12 – Азнакаевский; 13 – Бугульминский; 14 – Ютазинский; 15 – Бавлинский

Fig. 7. Map of Tatarstan indicating the main territory surveyed by the Early Bulgarian archaeological expedition led by E.P. Kazakov in the 1970s–1980s. Compiled by K.A. Rudenko. The numbers indicate the areas: 1 – Spassk; 2 – Alekseevsk; 3 – Chistopol; 4 – Nizhnekamsk; 5 – Naberezhnye Chelny; 6 – Menzelinsk; 7 – Aktanysh; 8 – Zainsk; 9 – Sarmanovo; 10 – Muslyumovo; 11 – Almeteyevsk; 12 – Aznakaevo; 13 – Bugulma; 14 – Yutazinsk; 15 – Bavl

Более четверти века Е.П. Казаковым, сначала совместно с А.Х. и Е.А. Халиковыми, а затем самостоятельно, велись исследования раннебулгарских Танкеевского и Тетюшского могильников IX–X вв. В начале 1960-х гг. ученым были начаты охранно-спасательные раскопки на ранних булгарских торгово-ремесленных поселениях в приустьевой

части Камы — на Семеновском-I и Измерском-I селищах (Казаков, 1991, с. 23, табл. I; Руденко, Казаков, 2023). В 1970–1980-х гг. им осуществлялись раскопки в Западном Замкамье и разведки в восточных районах Татарии (рис. 7). Результатом изысканий на востоке Татарии, которые велись Е.П. Казаковым с 1964 г., стало открытие сотен памятников разных эпох — от неолита и до позднего средневековья (Археологические памятники..., 1989; Казаков, 1978). Общая картина археологии древностей восточных районов была им показана в отдельном очерке с приложением археологической карты Альметьевского района РТ спустя несколько десятилетий (Казаков, Рафикова, 1999, с. 6–76). Результаты полевых работ Е.П. Казакова были отражены в пятитомной Археологической карте ТАССР, а информация об отдельных памятниках и открытых им археологических культурах, подготовленная Е.П. Казаковым, была опубликована в «Татарской энциклопедии».

В экспедициях, которые проводились им на протяжении почти полувека, проявилась удивительная трудоспособность Евгения Петровича. В течение одного полевого сезона Е.П. Казаков проводил несколько экспедиций: весной — разведки в зоне Куйбышевского водохранилища, когда уровень воды был невысок, затем, в июне-июле — стационарные раскопки (Танкеевский могильник или Измерское-I селище и др.), в августе — разведки или раскопки на востоке Татарии, а поздней осенью снова разведки в зоне Куйбышевского водохранилища (рис. 8). Тома отчетов о разведках и раскопках, а их к 2009 г. было написано ученым 62, общим объемом 250 авторских листов (Старостин, 2009, с. 5), составляют ценнейшую сокровищницу научных фактов и сведений, которая послужит многим поколениям исследователей и навсегда сохранит свою значимость. Евгений Петрович — великолепный организатор и руководитель археологических экспедиций. Созданная им Раннеболгарская археологическая экспедиция (РАЭ) (Руденко, 2014, с. 389) несколько десятилетий проводила исследования в зоне водохранилищ, преимущественно Куйбышевского, а также стационарные исследования в разных районах Татарии (рис. 7).

Материалы и методы

Евгений Петрович одним из первых в казанской археологии применил локальный метод археологического исследования, включавший изучение памятников всех эпох, находящихся в территориальных рамках условного археологического микрорегиона, например Измерско-Семеновского в Спасском районе РТ или Курналинского — в Алексеевском (рис. 4.-4; 8) (Казаков, 1991, с. 12–22, рис. 1; Казаков, Руденко, 2004). Ключевым в этом отношении можно считать Измерский археологический комплекс, протянувшийся на 7 км вдоль побережья Куйбышевского водохранилища от с. Измери до урочища «Девичий Городок». Этот комплекс разновременных памятников Евгений Петрович назвал «Измерским Уступом» (рис. 9). Здесь им были выявлены четыре палеолитические стоянки: первая — у именьковского городища «Девичий Городок», а остальные — вокруг останца террасы по левому берегу р. Актай (Казаков, 2022б, с. 164). В этот комплекс входит и знаменитое средневековое Измерское-I селище и синхронный ему могильник (Казаков, 1991, с. 16, рис. 3). Уникальным нужно признать городище «Девичий Городок» именьковского времени и эпохи Волжской Болгарии вместе с одноименным селищем с napольной стороны от него и биритуальным могильником (IX Измерский)

(Казаков, Иванова, 2003; Казаков, 2024, с. 6, рис.2). Фортификация, аналогичная укреплениям этого городища с мощными бастионами, в регионе не известна.

Рис. 8. Е.П. Казаков. Разведки в Спасском районе. Конец 1980-х гг. Фото К.А. Руденко

Fig. 8. E.P. Kazakov. Reconnaissance in the Spassk region. Late 1980. Photo by K.A. Rudenko

Вторым стоит отметить Старо-Куйбышевский комплекс в Спасском районе РТ (рис. 4.-5) на месте бывшего города Спасска/Куйбышева и его пригорода. Он меньше по размерам, но насыщен археологическими объектами (Казаков, 1991, с. 21, рис. 7). Здесь Е.П. Казаковым на затапливаемой территории были выявлены памятники II тыс. до н.э., I тыс. н.э. и 1-й половины II тыс. н.э. Географическим центром этого комплекса являются остатки городища именьковской культуры и малого болгарского города — Старо-Куйбышевского городища и восемь селищ.

На востоке Татарстана уникальным археологическим объектом, открытым и исследованным Е.П. Казаковым, был Такталачукский комплекс (рис. 4.-7; 10) в Актанышском районе РТ, включавший городище I тыс. н.э. и могильник, на котором захоронения совершались с эпохи неолита и до средневековья.

Отдельным и самым ранним по времени объектом исследований Е.П. Казакова стал Танкеевский могильник — самый крупный в Среднем Поволжье языческий некрополь раннебулгарского времени IX–X вв. (рис. 4.-3; 11). Захоронения на этом могиль-

нике совершались до начала XI в., но уже по мусульманскому обряду (Казаков, 1992, с. 274, рис. 89).

Рис. 9. «Измерский уступ». В центре – Семеновский остров.
Интернет-источник: карты Googl. 2023 г.

Fig. 9. "Izmer Ledge". In the center is Semenovskiy Island. Google map. 2023

Рис. 10. Такталачукский археологический комплекс. На переднем плане – могильник.
Верхняя площадка – городище. Фото К.А. Руденко. 1986 г.

Fig. 10. Taktalachuk archaeological complex. In the foreground is a burial ground. The upper platform is a fortification. Photo by K.A. Rudenko. 1986

Рис. 11. Танкеевский могильник. Общий вид. 2004 г.

Fig. 11. Tankeevo burial ground. General form. 2004

Е.П. Казаков с самого начала своей научной деятельности активно использовал формально-типологический метод, создав детальную классификацию предметов погребального инвентаря из могильников раннебулгарского времени, прежде всего Танкеевского, а также предметов материальной культуры с селищ X–XIII вв. приустьевой части Камы (Казаков, 1971, 1991, 1992). Благодаря стратиграфическим наблюдениям по материалам Такталачукского могильника была установлена относительная хронология срубной и черкаскульской культур эпохи бронзы. Им же предложена общая стратиграфическая шкала культурного слоя поселений в районе с. Измери (Иванова, Казаков, Шаландина, 2005).

Тысячи предметов, полученных с этих и других комплексов, в настоящее время хранятся в Музее археологии АН РТ, часто экспонируются на временных тематических выставках (рис. 12). Некоторые находки из работ 1960-х гг. на Танкеевском могильнике были переданы в Национальный музей РТ. За более чем полувековой период творческой деятельности Е.П. Казаковым была опубликована значительная часть научных материалов в более чем 500 статьях и 11 монографиях. Дополняют эти издания статьи о Евгении Петровиче и его собственные воспоминания (Казаков Евгений Петрович, 2004; Казаков, 2022б).

Евгением Петровичем в его научных штудиях были охвачены практически все археологические эпохи, зафиксированные на территории современного Татарстана и соседних республик. Им воссоздана общая картина этнокультурных процессов со времен глубокой древности и до позднего средневековья с важными нюансами, которые в его трудах были озвучены впервые и получили солидную аргументацию (Казаков, 1992, 2007).

Рис. 12. Измерское-1 селище. Изделия из цветных металлов. 2-я половина X – XII в. Сборы Е.П. Казакова. 1980–1990-е гг. Стенд на выставке «В поисках невымышленных царств». Апрель 2024 г. Фото К.А. Руденко

Fig. 12. Izmerskoye-1 settlement. Products made of non-ferrous metals. Second half of the 10th – 12th centuries. Finds E.P. Kazakov. 1980s–1990s. Stand at the exhibition “In Search of Non-Fictional Kingdoms”. April 2024. Photo by K.A. Rudenko

В данной статье этот огромный научный материал мы рассматривали с позиций развития идей и концепций ученого в формате историко-биографического анализа.

Полученные результаты

Первая по хронологии тема научных изысканий Е.П. Казакова связана с эпохой камня. Е.П. Казаковым в Западном и Восточном Закамье открыто более 11 памятников эпохи верхнего палеолита — энеолита (Казаков, 1978а; 2011, с. 53). Среди них уникальные Измерская-I и II палеолитические стоянки (рис. 4.-4; 13) с разнообразным каменным инвентарем, мамонтовой фауной и находками костей древнего человека (Казаков, 2011, с. 10–15). Ежегодные сборы подъемного материала на этих стоянках в течение нескольких десятилетий позволили получить внушительную коллекцию артефактов, которая

была отнесена исследователем к верхнепалеолитическому времени. По его мнению, находки с этих памятников позволяют утверждать, что в Казанском Поволжье существовала Средневожская верхнепалеолитическая культура (Казаков, 2022б, с. 167). На основе палеоботанических исследований, проведенных в начале XXI в. на Измерских палеолитических стоянках, была реконструирована природная среда того времени. Выяснилось, что древнейшие насельники края обитали в лесостепи с очагами рощ широколиственных деревьев (Иванова, Казаков, Шаландина, 2005, с. 71).

Рис. 13. Измерская-I палеолитическая стоянка. Фото К.А. Руденко. 2023 г.

Fig. 13. Izmeri-I Paleolithic site. Photo by K.A. Rudenko. 2023

В конце XX — начале XXI в. под руководством М.Ш. Галимовой на палеолитических и мезолитических стоянках «Измерского уступа», в основном на останце у с. Измери (Коминтерновский остров), производились раскопки. В последние годы они велись с применением естественно-научных методов, в ходе которых была получена радиоуглеродная дата — 47 000 л.н. (Галимова, 2021, с. 35; Галимова, Березина, Березин, 2018). На основе исследований 2017–2018 гг. М.Ш. Галимова отнесла материалы с Измерской-I палеолитической стоянки к рубежу среднего и верхнего палеолита (Галимова, 2022, с. 113).

К мезолиту — раннему неолиту относится выделенная Е.П. Казаковым меллятамакская группа памятников в восточных районах Татарстана, обозначенная им как меллятамакская археологическая культура в бассейне Ик и Белая. Среди них несколько могильников (Меллятамакский-V и Русско-Шуганский), на которых было исследовано свыше 20 захоронений, а также одиночное Миннияровское погребение (рис. 4.-11) (Казаков, 1978а, с. 165–167). Богатым инвентарем отличается Меллятамакский-V могильник

(рис. 4.-6; 14), рассматриваемого периода (Казаков, 2011, с. 21; 2022б, с. 167, 169, 170, рис. 3–7; Руденко, 2003, рис. 3). Необычны захоронения Русско-Шуганского могильника (рис. 4.-10) с разнообразными украшениями из камня, кости и глины (Казаков, 1978а, с. 167–177). Эти единственные на сегодняшний день комплексы в восточных районах Татарстана не только открывают неизвестные данные о населении этого времени в Закамье, но и демонстрируют яркие особенности их материальной культуры. Датировку части памятников этой группы, в частности Меллятамакского-V могильника, Евгений Петрович определяет в более узких рамках — переходным периодом от мезолита к неолиту (Казаков, 2017, с. 216).

Рис. 14. Меллятамакский-V могильник. Фото К.А. Руденко. 1995 г.

Fig. 14. Mellyatamak-V burial ground. Photo by K.A. Rudenko. 1995

Е.П. Казаковым исследовались многочисленные памятники эпохи бронзы. В 1960–1980-х гг. преимущественно в Западном Закамье, в зоне Куйбышевского водохранилища изучались могильники срубной культурной общности (Казаков, 1975, 1988а; Казаков, Косменко, 1976). В 1970-х — начале 2000-х гг. разведки и раскопки памятников бронзовой эпохи проводились ученым на востоке республики. Здесь при раскопках Такталачукского комплекса в Актанышском районе РТ (рис. 4.-7) было выявлено 63 захоронения II тыс. до н.э., которые Евгений Петрович отнес к срубной (пять захоронений) и черкаскульско-абашевской (58 захоронений) культурам и датировал XVI–XII вв. до н.э. (Казаков, 1978б, с. 69). По его данным срубные захоронения предшествовали черкаскульским. Исходя из этого срубные захоронения были датированы им в пределах XVI–XIV вв. до н.э. (Казаков, 1978б, с. 108; Казаков, Рафикова, 1999, с. 16, 18, 19). Отметим, что Е.П. Казаковым, первым в советское время в Татарии, были проведены

раскопки курганов черкасульской культуры эпохи бронзы — в Мензелинском районе, отнесенные им, как и Такталачукские захоронения, к западной периферии черкасульской общности (Казаков, 1978б; 1978в, с. 123, рис. 2; Казаков, 1979, с. 157, 159).

В 1990-х гг. в Альметьевском районе совместно с Р.З. Рафиковой, ученицей Евгения Петровича, исследовались поселения срубной культуры в бассейне р. Зай. Было установлено, что срубные племена стали покидать обжитые места в XIV в. до н.э., а освободившиеся территории были заняты черкасульцами (Казаков, Рафикова, 1999, с. 16–18), что подтвердило ранее высказанное предположение Е.П. Казакова.

Знакомство с материалами раннего железного века произошло у Евгения Петровича еще в студенческие годы. В 1961–1962 гг. он под руководством А.Х. Халикова участвовал в изучении Новомордовского-I могильника ананьинской культурно-исторической общности. Этот могильник, полностью затопленный водами Куйбышевского водохранилища, уникален прежде всего тем, что на нем были установлены каменные стелы с изображением оружия. Евгений Петрович принимал участие в поднятии из-под воды этих стел, а затем, после сезонного спада воды, — в изучении размытых водой захоронений (Халиков, 1963, с. 180; 1977, с. 77, 80, рис. 36).

Рис. 15. Накладка на конскую сбрую. Бронза, серебряная плакировка. Измерский-VII могильник. Ананьинская культура. VIII–VII вв. до н.э.

Fig. 15. Overlay for horse harness. Bronze, silver plating. Izmeri-VII burial ground. Ananyino culture. The 8th – 7th centuries BC

Спустя многие годы после этих событий в районе «Измерского уступа» на острове, где до создания Куйбышевской ГЭС располагалась д. Семеновка (рис. 9), Е.П. Казаковым были зафиксированы остатки могильника ананьинской культуры, датированного VIII–VII вв. до н.э. — Семеновского-VI (Казаков, 1977). В этой же локации, но уже у с. Измери во 2-й половине 1980-х — начале 1990-х гг. Е.П. Казаковым были проведены раскопки открытого в 1985 г. еще одного могильника ананьинской культуры — Измерского-VII, а позже еще двух, датированных VIII–VII вв. до н.э. В результате раско-

пок на Измерском-VII могильнике было изучено свыше 20 захоронений с разнообразным инвентарем (рис. 15), несколько жертвенно-поминальных комплексов, а также расколотые известняковые стелы (Казаков, 1994, с. 106, 107, 110, рис. 3).

В последовательной цепочке открытий Евгения Петровича особое место заняли древности эпохи Великого переселения народов, эпохи Тюркских каганатов и Хазарского периода. Они стали логичным продолжением темы ранних булгар на Волге, поскольку высказанная в пылу полемики 1960-х гг. между А.Х. Халиковым и А.П. Смирновым идея о хронологическом разрыве между булгарами-пришельцами и их предшественниками «именьковцами» с учетом новых открытий стала видеться по-другому. Предположение о ранней тюркизации Среднего Поволжья в первых веках н.э., выдвинутое А.Х. Халиковым как контраргумент на гипотезу А.П. Смирнова об автохтонных сарматах восточноевропейских степей, к потомкам которых ученый относил и булгар, стало требовать дополнительных аргументов.

На протяжении нескольких десятилетий, начиная с конца 1970-х — начала 1980-х гг., происходила эволюция взглядов Е.П. Казакова на данную проблему. Новое мнение стало складываться из разных составляющих — материалов исследованных памятников IV–V вв., например азелинских погребений Тетюшского могильника, изучавшегося с конца 1960-х и, с перерывами, до 1980 г. Тетюшские азелинские захоронения были датированы Евгением Петровичем IV в. н.э. (Казаков, 2009, с. 31, 33). Особо стоит отметить Старомайнский-II могильник в Ульяновской области. Он был открыт Е.П. Казаковым в 1984 г. и по результатам сборов подъемного материала и раскопок был датирован 2-й половиной IV в. н.э. По мнению Евгения Петровича, этот могильник оставлен сарматами, находившимися в тесных контактах с азелинско-мазунинским населением (Казаков, 1987, с. 116, 118, рис. 2.-22, 24; 2011а, с. 9). Старомайнский археологический комплекс, в который, вероятно, входит и вышеупомянутый могильник, являлся крупнейшим поселенческим центром 1–3-й четверти I тыс. н.э. с укрепленным городищем — Старомайским, в материальной культуре которого также фиксируются сарматские элементы. Е.П. Казаков предположил, что азиатские сарматы из Восточного Приаралья под давлением гуннов были вынуждены откочевать на север. Крайней точкой этого движения и стал Старомайский-II могильник (Казаков, 2009, с. 33, 34).

Древности середины — 3-й четверти I тыс. н.э., эпохи Тюркских каганатов, представленные на территории Татарстана памятниками именьковской культуры, привлекли внимание Е.П. Казакова еще в студенческие годы, когда он принимал участие в раскопках Рождественского комплекса в Лаишевском районе Татарии. Затем последовала первая публикация статьи по именьковской керамике с памятников этого комплекса в коллективной монографии (Генинг и др., 1962). Памятники этого времени были зафиксированы Е.П. Казаковым сначала при обследовании «Измерского уступа», а в 1990-х гг. — поселений на р. Зай в Альметьевском районе РТ, в частности селища «Шихан» (Казаков, Рафикова, 1999, с. 30). Последнее Евгений Петрович считает оставленным именьковско-турбаслинским населением и относит к именьковско-турбаслинской общности. Выделение этой особой группы памятников кардинальным образом изменило понимание этнокультурной ситуации для закамской территории именьковской культуры, связав ее с судьбами сарматского населения северной части восточно-

европейских степей в VI–VII вв. и памятниками турбаслинской и бахмутинской культур Башкирского Предуралья.

Важнейшим памятником, определившим специфические черты древностей середины I тыс. н.э. в круге памятников именьковской культуры Казанского Поволжья, стал биритуальный Коминтерновский-II могильник с кремационными погребениями и ингумацией (рис. 16). Он был открыт Евгением Петровичем в 1982 г. и датирован 2-й половиной VI — 1-й половиной VII в. Анализ материалов этого памятника, как и ряда поселений в Альметьевском районе Татарии, позволил ученому выдвинуть гипотезу о существовании позднесарматской именьковско-турбаслинской общности в тех же хронологических пределах (Казаков, 1998, 2021; Казаков, Валиев, Петрова, 2022, с. 387). Ученый считает, что турбаслинско-именьковская общность распространялась на огромной территории от Приуралья до Пензенского края (Казаков, 2011а, с. 17). Открытие Новославского-II могильника в 2015 г. на Старо-Куйбышевском комплексе (рис. 4-5), также с биритуальным погребальным обрядом, дало возможность дополнить круг таких специфических именьковских памятников, а также несколько расширить хронологические рамки именьковско-турбаслинской общности до конца V в. (Казаков, Валиев, Петрова, 2022, с. 406).

Рис. 16. Коминтерновский-II могильник. Общий вид. Фото К.А. Руденко, 2023 г.

Fig. 16. Komintern-II burial ground. General form. Photo by K.A. Rudenko, 2023

Ключевым памятником, который изучался Евгением Петровичем с 1961 по 1988 г., был Танкеевский могильник ранних булгар IX–X вв. За 27 лет раскопок на площади более чем 5300 м² было изучено 1171 захоронение (Казаков, 1992, с. 89). Среди них уникальные комплексы с серебряными погребальными масками (рис. 17). При исследо-

вании погребального инвентаря этого памятника были применены методы математической статистики по изучению стеклянных и каменных бус из захоронений, а также проведена синхронизация погребальных комплексов, позволившая датировать группы погребений языческой части с точностью до нескольких десятилетий (Казаков, 1992, с. 272–296, рис. 93–95).

Рис. 17. Танкеевский могильник. IX–X вв. Лицевые погребальные маски. Раскопки Е.П. Казакова. 1970–1980-е гг. Стенд на выставке «В поисках невымышленных царств». Апрель 2024 г. Фото К.А. Руденко

Fig. 17. Tankeyevo burial ground. The 9th–10th centuries. Face funeral masks. Excavations by E.P. Kazakov. 1970s–1980s. Stand at the exhibition “In Search of Non-Fictional Kingdoms”. April 2024. Photo by K.A. Rudenko

В 1970–1980-х гг. начала формироваться теория волн Е.П. Казакова. Она сложилась в целом к концу 1990-х гг. Основные ее концептуальные элементы были изложены в обобщающей статье ученого (Казаков, 1997). Идея этапности в формировании материальной культуры раннеболгарского времени прозвучала и в монографии (Казаков, 1992, с. 33). Эта теория позволяла объяснить многочисленные вопросы, возникшие по мере накопления сведений о раннеболгарском периоде, прежде всего о болгарской седентаризации в Казанском Поволжье. Массовое появление стационарных болгарских поселений с материальной культурой оседлого населения во 2-й половине X в. и почти полное их отсутствие в начале — 2-й четверти этого столетия Евгений Петрович объяснял притоком нового населения с юга с навыками оседлого образа жизни и традициями земледелия. Это явление происходило на фоне миграции с востока на запад групп угорского населения, которые не только пополняли население Волго-Камья, но и являлись постоянным участником всех этногенетических процессов в регионе. В числе ключевых аргументов для обоснования теории волн были данные по предметам материальной культуры, в частности керамике (Kazakov, Chalikov, Chuzin, 1990). Теория волн, как новая версия развития этнокультурных процессов, была поддержана коллегами, например самарским археологом Г.И. Матвеевой, которая расширила версию Казакова, включив в нее памятники новинковского круга на Самарской Луке, рассма-

тривая их как первую волну переселенцев (праболгар) с юга на север в хазарское время (Матвеева, 1997, с. 98).

Особо стоит остановиться на вышеупомянутой теме, связанной с ролью угрозных племен в этногенезе народов Волго-Камья. Она обозначилась при исследовании материалов Больше-Тарханского, Танкеевского могильников, где были выявлены материалы, которые были связаны с кругом кушнаренковских древностей, рассматриваемых как угорские¹⁶ (Казаков, 1992, с. 246, 247; Арсланов, Казаков, Корепанов, 1993, с. 92; Казаков, 2022а, с. 102–103). Большой удачей для раскрытия этой темы было исследование Е.А. и А.Х. Халиковыми в конце 1970-х гг. Больше-Тиганского могильника, который был, по их мнению, оставлен уграми/мадьярами (Chalikowa, Chalikow, 1981). Правда, на момент первых лет раскопок этого памятника, Халиковы считали, что эта группа населения покинула Казанское Поволжье уже в IX в., что позже было скорректировано, и функционирование могильника было расширено до X в. На основе материалов Такталачукского и Чишминского могильников в сопоставлении с данными Больше-Тарханского, Танкеевского и Больше-Тиганского могильников Е.П. Казаков предложил свое видение развития кушнаренковских древностей с VIII по X в., выделив четыре хронологических этапа (Казаков, 2007, с. 37; 2013).

Изучая хронологические аспекты древностей раннебулгарского времени, а также топографию памятников, оставленных уграми, Е.П. Казаков предположил, что к концу IX — началу X в. будущий центр булгарского государства в Западном Закамье, включая бассейн Малого Черемшана, был «Волжской Венгрией» с концентрацией в этом регионе угорских племен. Образовалась она в результате вытеснения угров из Предуралья печенежскими ордами (Казаков, 2007, с. 68, 70).

Угорская тема, отстаиваемая Евгением Петровичем, получила признание к началу 1990-х гг. В конце первого десятилетия XXI в. проблема угров в археологических материалах Предуралья была активно поддержана пермскими археологами, которые экстраполировали ее на более ранние периоды истории Предуралья, что вызвало критику многих коллег-археологов (Белавин, Иванов, Крыласова, 2009; Голдина, 2013). Тем не менее В.А. Иванов утверждает, что в начале XXI в. «угорская этнокультурная доминанта в Урало-Поволжье в эпоху раннего средневековья — это уже исторический факт» (Иванов, 2019, с. 45).

Евгений Петрович последовательно развивал угорскую тематику начиная с 1960-х гг., привлекая для ее изучения не только археологические артефакты, но и данные других наук — письменных источников, лингвистики и топонимики. Первый опыт археолого-топонимического исследования был осуществлен на материалах Восточного Закамья. Был выявлен обширный пласт древних топонимов угро-самодийского происхождения, распространение которых совпадало с археологическими памятниками, оставленными, как считает Е.П. Казаков, угорскими группами населения (Арсланов, Казаков, Корепанов, 1993, с. 30–89).

¹⁶ Е.П. Казаков к ним относил и артефакты, связанные с поломско-ломоватовской культурой Прикамья, с чем не согласилась Р.Д. Голдина (2013).

Новой страницей в археологии Волжской Булгарии стали работы Евгения Петровича по исследованиям булгарских селищ домонгольского времени. Объектами его внимания стали неукрепленные поселения в приустьевой части Камы. По массовому подъёмному материалу они были датированы X–XIV вв. Особое внимание ученого привлекли поселения домонгольского времени, особенно первой его половины. Для 2-й половины XX в. это было первое систематическое исследование материальной культуры этих памятников с детальной классификацией и типологией вещевого материала (Казаков, 1991). Исследователем были обозначены ключевые направления изучения этой категории памятников, которые развиваются и поныне (Руденко, 2004).

Анализ материалов булгарских селищ X — 1-й половины XI в. позволил Евгению Петровичу провести параллели с погребальным инвентарем средневековых некрополей Марийского Поволжья и археологических памятников бассейна Чепцы. На основе этого он выдвинул гипотезу, что эти булгарские поселения выступали как мощный производственный центр, по образному выражению Евгения Петровича, своеобразный ремесленный цех Восточно-Европейского региона (Казаков, 2007, с. 98), продукция которого, в частности поясной гарнитур, шла на экспорт к соседним народам, с которыми булгары имели торговые сношения. Ученый подчеркивал, что булгары «использовали Волжско-Камский регион как объемный рынок сбыта своих товаров» (Казаков, 1985, с. 34). Эту идею в отношении торговли булгарскими купцами парадными поясами, вследствие чего они распространились широко в Среднем и Верхнем Поволжье и Прикамье, поддержали археологи-слависты и археологи из республик Волго-Камского региона (Мурашева, 2000, с. 93; Никитина, 2023, с. 173, 174).

В целом гипотеза о торговой гегемонии Волжской Булгарии в Поволжье и Прикамье в X–XI вв. разделялась большинством исследователей памятников средневекового времени в Волго-Камье. Работы Е.П. Казакова давали множество подтверждений этому: на поселениях приустьевой части Камы были найдены десятки предметов торговли — металлических весовых гирек, разновесов для мелких взвешиваний, сотни обрезков и целых серебряных восточных дирхемов X в.; медных, бронзовых поясных накладок и т.п. (Казаков, 1985, с. 27–30, рис. 1; 2). Торговая гипотеза Е.П. Казакова, и датирующие артефакты, характерные для этого периода, стали одним из оснований для определения древности ряда современных городов Татарстана, например Казани и Елабуги, предшественники которых в конце X — начале XI в. были торговыми форпостами булгар на северной периферии государства. В целом Е.П. Казаков предложил именовать период существования торгово-ремесленных поселений этого типа у волжских булгар (2-я половина X — 1-я половина XI в.) «измерским», по названию ключевого памятника — Измерского-I селища.

На булгарских селищах домонгольского периода Евгением Петровичем были отмечены артефакты южносибирской аскизской культуры и булгарские подражания им (Казаков, 1997, с. 66, рис. 7.-3–12, 20–22, 26). Это послужило толчком к изучению в начале XXI в. целого пласта такого рода находок в Поволжье и Предуралье, характерных для 2-й половины XI — XII в. (Руденко, 2001). Е.П. Казаков вместе с Е.А. Беговатовым открыли оригинальную культуру золотоордынских пойменных селищ золотоордынского времени, расположенных преимущественно на затопляемых островах на Куйбышев-

ским водохранилище. Наиболее выразительные из них — Семеновское-V и Коминтерновское-II (рис. 18) (Казаков, 1988, 1993). Важно замечание Е.П. Казакова, касающееся населения Казанского Поволжья в ордынский период: он утверждал, что на этой территории находилась значительная масса кочевого языческого, преимущественно кыпчакского населения, причем, по его мнению, не существовало каких-либо государственных границ между оседлым и кочевым населением (Казаков, 1997, с. 67). Эта догадка подтвердилась на основе новых материалов (Руденко, 2019а).

Рис. 18. Коминтерновское-II селище. 2-я половина XIII — начало XV в. Общий вид.
Фото К.А. Руденко, 2023 г.

Fig. 18. Komintern-II settlement. Second half of the 13th — beginning of the 15th century. General form. Photo by K.A. Rudenko, 2023

Обсуждение

Материалы каменного века, собранные Е.П. Казаковым, в обобщенном виде относительно недавно были введены в научный оборот на страницах его монографии (Казаков, 2011). Эта публикация дополнила многолетние исследования археологов по каменному веку в Татарстане. Дискутировались сюжеты, касающиеся количества Измерских стоянок и их локализации (Галимова, Березина, Березин, 2018, с. 26). М.Ш. Галимова связывает стоянку Беганчик с Измерской-I стоянкой (Галимова, Березина, Березин, 2018, с. 8, 13, 17), относя последнюю к верхнепалеолитическому времени, а Беганчик — к финально-палеолитическому (раннемезолитическому) этапу усть-камской мезолитической культуры.

Идеи Е.П. Казакова, высказанные им по культурам бронзового века, были поддержаны его учениками. К сожалению, в недавно вышедшей семитомной «Археологии Волго-Уралья» (2021), в томе, посвященной эпохе бронзы, о разработках и открытиях Евгения Петровича по этому периоду ничего не было сказано.

Больше всего дискуссий на рубеже XX и XXI вв. вызвали открытия Е.П. Казакова в древностях I тыс. н.э., и конкретно именьковской культуры, основное представление о которой было сформировано в конце 1960-х — начале 1980-х гг. казанским археологом и коллегой Евгения Петровича П.Н. Старостиным (Старостин, 1967). Выделение позднесарматских древностей как интерпретации именьковско-турбаслинских памятников в Западном и Восточном Закамье привело к своего рода ревитализации идеи сарматской основы населения Среднего Поволжья в болгарскую эпоху, обоснованную А.П. Смирновым в середине XX в. (Руденко, 2021). Позднесарматская гипотеза стала еще одной версией этнической интерпретации именьковской культуры, составив серьезную конкуренцию тюркской, впоследствии балтской (А.Х. Халиков) и славянской (Г.И. Матвеева) гипотезам. Культурные истоки именьковско-турбаслинской общности Е.П. Казаков видит в джетыассарской культуре Приаралья.

Развивая эту гипотезу, Е.П. Казаков увязывает ряд элементов погребальной обрядности именьковско-турбаслинской общности с ранними болгарами, например, это касается жертвенных комплексов из конской головы, шкуры, хвоста и всех конечностей, обрубленных до колен. В его видении кочевники-болгары, двигаясь по правому берегу Волги из Волго-Донского междуречья, в районе современного Саратова вступили в контакт с поздними сарматами-буртасами, от которых, собственно, и заимствовали ряд деталей погребальной обрядности — большие могильные ямы, в ряде случаев с использованием подбоев, заплечиков, а также помещение в котлован могилы конских жертвенных комплексов (голова, ноги и шкура лошади) (Казаков, 2007, с. 118; Руденко, 2019, с. 192, 193). Таким образом, позднесарматские элементы культуры сформировались у болгар еще до их появления на Средней Волге во время существования той самой именьковско-турбаслинской общности.

С судьбами последней связана и проблема угров, которая, по мнению Евгения Петровича, является ключевой для понимания истории и археологии ранних болгар на Волге. Он считает, что угры, носители кушнаренковской культуры, вытеснили именьковское население из Закамья. При этом Волгу большая часть угров не пересекала, оставаясь только в левобережье. Однако раскопки на именьковском Тетюшском-II городище на правом берегу Волги, проводившиеся К.А. Руденко в 2007–2013 г., показали, что кушнаренковская керамика представлена в слоях именьковского времени (Руденко, 2010, 2013). Е.П. Казаков отметил этот факт, предположив, что появление данных артефактов и соответственно их носителей на городище послужило причиной гибели последнего (Казаков, 2013, с. 174). Взгляды на кушнаренковскую культуру, высказанные Евгением Петровичем, обсуждались и в контексте караякуповской культуры, сторонниками которой являются Г.И. Матвеева и В.А. Иванов. Вопросы датировки древностей I тыс. н.э. дискутируются в трудах И.О. Гавритухина, и А.В. Богачева. Для материалов VI–VII вв. Казанского Поволжья и аналогий они используют данные Е.П. Казакова (Богачев, 1998, с. 35–38; Гавритухин, 2023).

Не менее проблемной остается и тема раннебулгарского периода, обоснованная в ключевой статье Евгения Петровича 1982 г. По утверждению ученого, это был договорственный, преимущественно кочевнический и языческий период (Казаков, 1982, с. 33). Основным оппонентом Евгения Петровича был А.Х. Халиков, который, опираясь на факт чеканки булгарских монет в начале X в., возражал Е.П. Казакову, хотя сам археологический период как таковой он признавал (Казаков, 1982, с. 33, прим. 35; Халиков, 1981). С критикой казаковской интерпретации раннебулгарского периода, в частности теории волн, в настоящее время выступает Ф.Ш. Хузин (Хузин, 2011, с. 12, 13).

Не вписывалась в концепцию Е.П. Казакова и гипотеза о возникновении Билярского городища в 20-х гг. X в. (Казаков, 2008), продвигавшаяся А.Х. Халиковым и его учеником Ф.Ш. Хузиным с 1970-х гг. (Халиков, 1976, с. 45). Фаяз Шарипович в статьях начала XXI в. называет взгляды Е.П. Казакова по этому вопросу «рабочей гипотезой» (Хузин, 2007, с. 33), основываясь при этом в большей степени на общих рассуждениях о характере культуры булгар-пришельцев VIII–IX вв. Опираясь на материалы раскопок самарских археологов памятников новинковского круга, Ф.Ш. Хузин вслед за ними стал утверждать, что булгары (ими он считает новинковское население) появились на Средней Волге, точнее на Самарской Луке, уже в VII в. (Хузин, 2007, с. 30). При этом Фаяз Шарипович не принимает во внимание убеждение самарских коллег, что это население тесно взаимодействовало с «именьковцами»-славянами и вместе они, как и присоединившиеся позже новые группы булгар, и составили в будущем население Волжской Булгарии (Матвеева, 1997, с. 99). В его видении волжские булгары наследовали исключительно традиции оседлости и государственности приазовских болгар и развивали их на новых землях. При этом более конкретных доказательств этому тезису ученый не приводит (Хузин, 2011, с. 13).

Е.П. Казаков не признает «новинковцев» булгарами, рассматривая их как смешанное население Хазарского каганата (Казаков, 1992, с. 81). Развернутые аргументы против этой точки зрения высказала Г.И. Матвеева, правда, все они основывались на сходстве некоторых черт погребального обряда и части погребального инвентаря новинковских могильников с единичными чертами погребальной обрядности булгарского некрополя, как Больше-Тарханского и погребений у с. Кайбелы в Казанском и Ульяновском Поволжье. В основном аргументом за булгарскую версию в этническом определении «новинковцев» служат ссылки на материалы салтово-маяцкой культуры (Матвеева, 1997, с. 94–97). Как бы то ни было, новинковские памятники и раннеболгарские, типа Больше-Тарханского могильника, имеют мало точек сопряжения. Этот пример показателен и в том плане, что этнические интерпретации в последние десятилетия XX — начале XXI в. приобрели весьма острый характер, особенно в области прикамских древностей (поломская и ломоватовская культуры). Например, там, где Е.П. Казаков видел угров как определяющий этнос, Р.Д. Голдина, один из его оппонентов, — пермское население (Казаков, 2007, с. 19; Голдина, 2013; Голдина, 2022, с. 537; 2022а, с. 541, 563, 564).

Наличие разных взглядов на археологические культуры, их этническую атрибуцию является вполне закономерным результатом очень быстрого накопления археологического материала во 2-й половине XX в., когда старые концепции уже не могли в полной мере объяснить новые памятники и вписать их в привычную схему, а также, в немало-

важной степени, историографической традицией и методологическим коллапсом в гуманитарной сфере в постсоветский период. Наиболее явно все это проявилось в интерпретации древностей I тыс. н.э., особенно последней его трети, связанной с историей Хазарии. К числу таких вопросов относится и проблема седентаризации булгар на Средней Волге.

Предположение Е.П. Казакова о возникновении стационарных булгарских поселений, в том числе городов, не ранее 2-й половины X в. (Казаков, 1992, с. 300, 311) имеет альтернативную точку зрения среди казанских археологов-медиевистов. Главным аргументом последних является гипотеза о возникновении Билярского городища с внешним и внутренним городом в 1-й четверти X в., о чем писал А.Х. Халиков в середине 1970-х гг., уточнив: «...может быть, город существовал с 922 г.», — т.е. с момента прибытия арабского посольства из Багдада в том самом 922 г. Данный тезис позже был поддержан Ф.Ш. Хузиным (Халиков, 1976, с. 45; Хузин, 1995, с. 149), который разделяет его и сейчас.

Е.П. Казаков считает, что более ранним поселением до Билярского городища было Билярское-II селище, возникшее во 2-й половине 960-х гг., т.е. в измерский период. До этого здесь, по мнению ученого, как минимум до начала X в. были кочевья угров, о чем свидетельствует Больше-Тиганский могильник (Казаков, 2008, с. 37). Поэтому Билярское городище не могло возникнуть в начале X столетия, а появилось на рубеже X–XI вв. С этим тезисом не согласен Ф.Ш. Хузин, настаивающий на своей точке зрения. Впрочем, новых археологических аргументов в пользу ранней даты Билярского городища, которые были бы контраргументами доказательствам Казакова, он не приводит. В контексте обмена мнениями по этому вопросу привлекаются сведения письменных восточных источников о булгарских городах X в., на которые ссылаются сторонники той и другой точек зрения, только с разными вариантами интерпретации.

В 1988–1990 г. на левом берегу Большого Иерусалимского оврага на территории Болгарского городища П.Н. Старостинным было исследовано поселение с несколькими жилищами и остатками хозяйственных сооружений. Оно было датировано арабскими дирхемами конца IX — 1-й трети X в., обнаруженными как в культурном слое, так и объектах. Особенностью этого селища было то, что керамический материал, а также бытовые изделия и украшения, обнаруженные при раскопках, были идентичны материалам погребений Танкеевского могильника, например №92, 138, 200, 222, датированных 2-й четвертью X в. (Старостин, 2007; Казаков, 1992, с. 300). Исходя из этого, Е.П. Казаков датировал левобережное Мало-Иерусалимское поселение также 2-й четвертью X в. и констатировал, что это пока единственное поселение с материалом, аналогичным раннеболгарскому Танкеевскому могильнику (Казаков, 1992, с. 300). В этом контексте формирование VI стратиграфического слоя Болгарского городища, по мнению Е.П. Казакова, приходится на период не ранее 2–3-й четверти X в., что оспаривается исследователями этого памятника, поскольку традиционная датировка его X — 1-я половина XI в. (Баранов, Губайдуллин, 2016, с. 200).

Масштабные исследования в Болгаре последнего десятилетия позволили установить, что VI стратиграфический слой Болгарского городища прослеживается на краю коренной террасы и в центральной части городища (Бадеев, 2022, рис. 67). Причем датируется он монетами X в., фрагментами ломовско-ломоватовской керамики, анало-

гичной танкеевской, а также посудой салтовского типа. Также в этой части городища были исследованы металлургические горны X в., дневной уровень которых приходится на нижние отложения слоя VI (Баранов, Губайдуллин, 2016, с. 206, 211, рис. 7.-1; 8.-1, 2; Бадеев, 2022, с. 66). Очевидно, что начальный Болгар в первой половине X в. не только оказался непосредственно связан с поселением на левом берегу Малого Иерусалимского оврага, но и был ранним ремесленным центром. Тем не менее нельзя не согласиться с мнением Евгения Петровича, что Болгарское городище является единственным памятником, где зафиксирована такая ситуация, и решением общей проблемы формирования болгарской поселенческой структуры 2-й половины X в. Болгар быть не может.

Деление домонгольской археологии волжских болгар на два периода: первую и вторую половины домонгольского периода, что отражено еще в работах Т.А. Хлебниковой 1960–1970-х гг., приобрело конкретику в выделении Евгением Петровичем измерского периода, который дает достаточно объективную картину болгарских древностей 2-й половины X — 1-й половины XI в. (Казаков, 2000).

Еще одной проблемой, вызвавшей научную дискуссию, которая, кстати, не завершилась и по сей день, стала постпетрогромская культура, существование которой отстаивает Е.П. Казаков (Казаков, 2007, с. 51–58). В обсуждение этой темы включились И.Ю. Пастушенко, Р.Д. Голдина, А.Ф. Кочкина, Ф.Ш. Хузин (Голдина, 2013, с. 100; Кочкина, 2018, с. 266, 275). Дополнительную аргументацию в защиту постпетрогрома недавно привел сам Евгений Петрович (Казаков, 2022в, с. 108–110).

Для средневековой эпохи Южного Предуралья определяющей является проблема чияликской культуры, связанной с угроязычными племенами Предуралья и имеющей значительное количество родственных культур на Южном Урале и в Зауралье (памятники макушинского типа). Эти племена в монгольское время занимали юго-восточные земли Булгарской области Золотой Орды (Казаков, 2022, с. 359–366). Евгений Петрович считает, что они оставлены угроязычными племенами с непостоянной оседлостью (Казаков, 1978, с. 42–93; 2003; 2007, с. 59–65). Г.Н. Гарустович предположил, что хронологические рамки чияликской культуры захватывают и домонгольский период, поэтому рассматривать ее нужно в рамках XII — начала XV в., расширив при этом и территориальные рамки в восточном направлении (Гарустович, 1998, с. 2). Ранний период ее (постпетрогромский) он отнес к X в. (Гарустович, 2015, с. 184). Е.П. Казаков, считает, что оснований для объединения постпетрогромской и чияликской культур нет (Казаков, 2007, с. 61). К обсуждению этой проблемы присоединились другие археологи: В.А. Иванов, Н.А. Мажитов, А.М. Белавин (Антонов, 2019; Белавин, Иванов, Крыласова, 2009).

Проблема угров в целом имеет более обширное исследовательское пространство, поскольку выходит на проблему миграции угров с востока на запад, которая затрагивает не только европейскую проблематику «обретения родины» мадьярами, активно изучавшуюся венгерскими коллегами, но и тему участия угроязычных племен в этно- и культурогенезе волжских болгар и их потомков. Изучение последней было инициировано еще В.Ф. Генингом в начале 1960-х гг. и последовательно развивалось в дальнейшем Е.П. Казаковым. Еще в 1970-х гг. Евгений Петрович и Е.А. Халикова прослеживали угорский компонент и в крупнейшем некрополе раннебулгарского времени — Танкеевском (Halikova, Kazakov, 1977; Казаков, 1992, с. 87–200).

Во 2-й половине 1970-х гг. Е.А. и А.Х. Халиковы на материалах Больше-Тиганского могильника обосновывали идею «Великой Венгрии» в Южном Предуралье и Нижнем Прикамье (Габор, 2007, с. 25, 26), признав факт присутствия угрозычных племен на территории Волго-Уралья, хотя сочли, что последние покинули Поволжский регион не позднее начала IX в. и в этногенезе волжских булгар участия не принимали. Однако в 1980–1990-х гг. А.Х. Халиков признал, что часть захоронений этого могильника может быть датирована X в. (Халиков, 2022, с. 50, 51).

Исследования Е.П. Казакова дали толчок новым гипотезам, которые «открыли» археологию XXI в. Среди них особое место принадлежит аскизским древностям и их дериватам в Восточной Европе. Тема эта была исследована И.Л. Кызласовым в 1980-х гг. на материалах Южной Сибири и получила солидное подкрепление в конце XX — начале XXI в. в работах Г.Н. Белорыбкина и К.А. Руденко, выявивших их целый пласт, как оригинальных, так и копий, на памятниках Волго-Камья и Золотаревского поселения в Посурье (Кызласов, 1983; Руденко, 2001; Белорыбкин, 2001).

Заключение

В начале постсоветского периода Евгений Петрович прилагал немало усилий для сохранения и развития в новых социально-экономических условиях единства научного археологического знания и информационного пространства, прежде всего на страницах журнала *Finno-Ugrica*, главным редактором которого он являлся. Эту же цель преследовали обзоры публикаций по финно-угорской археологии в Урало-Поволжье, как и рецензии на книги коллег (Казаков, 2002, 2002а). Монографии самого Е.П. Казакова получили высокую оценку научного сообщества (Гарустович, 2007). Евгений Петрович — один из немногих ученых в казанской археологии, чьи научные штудии были опубликованы в советское время за рубежом на французском языке (в соавторстве) (Halikova, Kazakov, 1977). Отметим также, что Евгений Петрович — автор оригинальных исследований в области средневековой торевтики и музыки (Казаков, 1977а, 2001).

Свою точку зрения, особенно в 1990-е и 2000-е гг., Евгений Петрович отстаивал не только на страницах многочисленных публикаций, но и в открытых диспутах на научных собраниях республиканского, всероссийского и международного уровней (рис. 19). За заслуги в археологии Евгений Петрович Казаков в 2024 г. был награжден медалью ордена «За заслуги перед Республикой Татарстан» (рис. 20).

Патриарх казанской археологии Евгений Петрович Казаков создал уникальную общую концепцию развития археологических культур с древности и до позднего средневековья, основываясь преимущественно на результатах собственных полевых исследований. Особенно детальная картина были разработана им для средневекового периода с эпохи Великого переселения народов и до финала Золотой Орды. В отличие от автохтонной, эволюционной, позитивистской в своей основе гипотезы в рамках советской идеологии и методологии исторического материализма в формате этнокультурного дискурса, Е.П. Казаков придерживался миграционной идеи, кристаллизовавшейся в теорию волн (Руденко, 2014, с. 513, 514). Согласно последней этнокультурная ситуация в Среднем Поволжье в эпоху раннего средневековья формировалась на протяжении нескольких столетий в результате проникновения в регион позднесарматских групп, часть которых он связывал с историческими буртасами. Это движение

было не первым. Проникновение сарматов на территорию Среднего Поволжья и Прикамья на археологическом материале было отмечено для древностей первых веков н.э. Поздние сарматы, по Е.П. Казакову, влились и в среду мигрировавших с юга болгар, которые уже в метисном виде осели в Волго-Камье в IX в. Здесь они вступили в контакт сначала с угрозычными племенами из Предуралья (кушнаренковская культура), малыми группами просачивавшимися в Закамье; а затем прикамскими племенами (ломоватовская и полонская культуры), как раз в этот период покинувшими области своего изначального обитания и сдвинувшимися в юго-западном направлении (современное Казанское Поволжье). Конгломерат позднесарматских (буртаских) и болгарских групп населения ассимилировал остатки угров, оставшихся в Закамье после ухода на запад, в Леведию, их основной массы, и параллельно с этим часть поволжско-финских племен, в основном мордвы и марийцев, живших на землях, куда позже пришли болгары.

Рис. 19. Е.П. Казаков. Выступление на конференции. Май 2006 г.

Fig. 19. E.P. Kazakov. Presentation at the conference. May 2006

Е.П. Казаков, по сути, кардинально изменил предшествующую научную парадигму — взгляд на болгар-пришельцев как на моноэтническую кочевую орду, захватившую землю и власть в Среднем Поволжье и осуществлявшую военные набеги на соседние территории. Сейчас уже мало кто будет спорить с идеей Е.П. Казакова, что переселенцы болгары были многоязыким смешанным этносом (Казаков, 2007, с. 18). Последующее пребывание болгар-пришельцев в регионе было связано с процессами этнических контактов с окружающими, прежде всего финноязычными народами, где была и ассимиляция, и аккумуля-

турация на разных уровнях и разной степени интенсивности. В том, что это положение стало аксиомой для большинства современных ученых, немалая заслуга Е.П. Казакова.

Евгений Петрович подчеркивал также, что процессы сближения разных этносов в самом болгарском государстве не приводили к их полному поглощению. Так, язык и свои традиции сохранила группа угров, жившая на восточной периферии болгарских земель, они свободно общались на венгерском языке с венгерскими миссионерами, прибывшими в Бугарию в начале 1230-х гг. (Казаков, 2007, с. 63). Подтверждением этой мысли Евгения Петровича являются открытая А.З. Нигамеевым оригинальная культура населения Елабуги XI в., связанная с традициями средневековых удмуртов (Нигамеев, 2005, с. 20–35).

Дальнейшие процессы этногенеза народов Среднего Поволжья в болгарский период, по мнению Е.П. Казакова, были связаны с миграционными процессами разной степени интенсивности из Предуралья и Зауралья и инфильтрации угорязычных групп населения.

Рис. 20. Е.П. Казаков (слева) и Первый президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев. Награждение Е.П. Казакова медалью ордена «За заслуги перед Республикой Татарстан». 1 апреля 2024 г. Фото К.А. Руденко

Fig. 20. E.P. Kazakov (left) and the First President of the Republic of Tatarstan M.Sh. Shaimiev. Awarding E.P. Kazakov with the medal of the Order "For Merit to the Republic of Tatarstan". April 1, 2024. Photo by K.A. Rudenko

Е.П. Казаков большую часть своих научных изысканий проводил в формате этнокультурной парадигмы, развивая и достраивая археологическую эмпирику историче-

скими реконструкциями и этногенетическими нарративами, привлекая как данные письменных источников, так и этнографические материалы. Идеи Евгения Петровича прочно заняли свое место в российской и мировой науке; они обрели самостоятельную жизнь, являясь важной составляющей частью современной археологической мысли. Разработанная Е.П. Казаковым на материалах памятников «Измерского уступа» единая стратиграфическая шкала от палеолита и до средневековья (Иванова, Казаков, Шаландина, 2005, с. 71) имеет важное методическое и в какой-то мере методологическое значение для казанской археологии в целом.

С самого начала своего пути в науке Е.П. Казаков оказался в эпицентре важнейших археологических открытий в Волго-Камье в XX в. Более того, ему вместе с коллегами пришлось выполнять глобальную миссию 2-й половины XX в., выпавшую на долю очень небольшого в то время коллектива казанских археологов, — спасение разрушавшихся Куйбышевским и Нижнекамским водохранилищами археологических памятников, а также завершение составления археологической карты ТАССР. Этим Евгений Петрович честно и бескомпромиссно занимался более полувека.

Становится очевидным, что без таких людей, как Евгений Петрович, их самоотверженности и бескорыстного служения науке археология Волго-Уралья никогда бы не стала такой, какой мы ее видим сегодня. Ученые-энциклопедисты в археологии крайне редки и их революционные, прорывные идеи являются своего рода локомотивом, ускорившим течение археологической мысли, процесса формирования научных гипотез и парадигм. Это в полной мере можно отнести к исследованиям Евгения Петровича Казакова. Его научная деятельность, гипотезы по этногенезу и этнокультурному взаимодействию, базирующиеся на обширном эмпирическом материале, многочисленные статьи и монографии составили целую эпоху казанской археологии, неразрывно связанную с именем ученого.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Антонов И.В. Об этнической принадлежности носителей чияликской культуры: историография и современное состояние проблемы // *Magistra Vitae*. 2019. №1. С. 97–109.

Арсланов Л.Ш., Казаков Е.П., Корепанов К.И. Финны, угры и самодийцы в Восточном Закамье (III в. до н.э. — XIV в. н.э.): опыт археолого-топонимического изучения этнокультурной истории региона. Елабуга : ЕПИ, 1993. 140 с.

Археология Волго-Уралья: в 7 т. Т. II: Энеолит и бронзовый век. Казань : Изд-во АН РТ, 2021. 728 с.

Археологические памятники Восточного Закамья / ред. Е.П. Казаков. Казань : ИЯЛИ, 1989. 99 с.

Бадеев Д.Ю. Объекты черной металлургии // Центральный базар Болгара и его окружение (междисциплинарные исследования по материалам раскопок 2011–2019 гг.). М.; СПб. : Нестор-История, 2022. С. 66–69 (МИАБИАК. Т. IV).

Баранов В.С., Губайдуллин А.М. О некоторых итогах изучения домонгольских напластований Болгарского городища на раскопах CLXXII и CLXXVI в 2012 году // *Поволжская археология*. 2016. №2(16). С. 193–218.

Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Угры Предуралья в древности и средние века. Уфа : Изд-во БГПУ, 2009. 278 с.

Белорыбкин Г.Н. Золотаревское поселение. Пенза : ПГПУ; СПб. : ИИМК, 2001. 197 с.

Богачев А.В. Кочевники лесостепного Поволжья V–VIII вв.: учебное пособие. Самара : Изд-во СамГПУ, 1998. 108 с.

Габор Дьени. Протовенгры на Урале в первом тысячелетии нашей эры в российской и венгерской историографии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007. 28 с.

Гавритухин И.О. Комплекс металлических изделий эпохи Первого Тюркского каганата из Бесланского могильника (Северная Осетия) // Нижневолжский археологический вестник. 2023. Т. 22, №1. С. 139–202. DOI: 10.15688/nav.jvolsu.2023.1.10

Галимова М.Ш. Палеолитические памятники устья Камы и Нижнего Прикамья // Археология Волго-Уралья. В 7 тт. Т. I: Каменный век. Казань : Изд-во АН РТ, 2021. С. 32–44.

Галимова М.Ш. Палеолит Казанского Поволжья: история изучения и новые данные // Археология Восточноевропейских степей. 2022. №1. С. 106–120. DOI:10.24852/2587-6112.2022.1.106.120.

Галимова М.Ш., Березина Н.С., Березин А.Ю. Стоянка финального палеолита Беганчик в устье Камы (результаты исследований 2013 года) // Поволжская археология. 2018. №3 (25). С. 8–29. DOI: 10.24852/2018.3.25.8.29.

Гарустович Г.Н. Население Волго-Уральско Лесостепи в первой половине II тысячелетия нашей эры: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 1998. 27 с.

Гарустович Г.Н. Рец.: Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв. Казань : Институт истории АНРТ, 2007 // Finno-Ugrica. 2007. №10. С. 165–173.

Гарустович Г.Н. Чияликская археологическая культура эпохи средневековья на Южном Урале // Уфимский археологический вестник. 2015. Вып. 15. С. 181–198.

Генинг В.Ф. Автобиография научной деятельности // Свердловская научная археологическая школа В.Ф. Генинга. Ижевск : УдГУ, 2003. С. 145–181. (Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 9).

Генинг В.Ф., Стоянов В.Е., Хлебникова Т.А., Вайнер И.С., Казаков Е.П., Валеев Р.К. Археологические памятники у села Рождествено. Казань : Изд-во Казанского университета, 1962. 128 с.

Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). М. : Наука, 1964. 201 с.

Голдина Р.Д. Некоторые замечания относительно формирования теории угорского присутствия в Предуралье в эпоху средневековья // I Международный Мадыарский симпозиум. Челябинск : Рифей, 2013. С. 89–110.

Голдина Р.Д. Верхнее Прикамье в конце IV — IX в. (ломоватовская культура) // Археология Волго-Уралья: в 7 т. Т. IV: Эпоха Великого переселения народов. Казань : Изд-во АН РТ, 2022. С. 508–538.

Голдина Р.Д. Бассейн р. Чепцы: культура в конце IV — IX в. (поломская культура) // Археология Волго-Уралья: в 7 т. Т. IV: Эпоха Великого переселения народов. Казань : Изд-во АН РТ, 2022а. С. 539–565.

Иванов В.А. Вклад Е.П. Казакова в решении угорской проблемы в археологии Урало-Поволжья // Археология Евразийских степей. 2019. №6. С. 42–46. DOI: 10.244.11/2587-6112-2019-00077.

Иванова Р.Г., Казаков Е.П., Шаландина В.Т. Характеристика стратиграфических слоев Приустьевого Закамья с использованием археологических и биологических методов // Finno-Ugrica. 2005. №1 (7–8). С. 71–73.

Казаков Е.П. О назначении погребальных лицевых покрытий Танкеевского могильника (об одном элементе погребального обряда) // Ученые записки Пермского гос. унта. 1966. №191. С. 130–139.

Казаков Е.П. Погребальный инвентарь Танкеевского могильника // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань : ИЯЛИ КФАН СССР, 1971. С. 94–155.

Казаков Е.П. Танкеевский могильник (К вопросу об этнокультурных компонентах ранней Волжской Болгарии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1972. 22 с.

Казаков Е.П. Погребения срубной культуры у дер. Куралово // Советская археология. 1975. №3. С. 194–200.

Казаков Е.П. Новый ананьинский могильник в низовьях р. Камы // Советская археология. 1977. №3. С. 197–203.

Казаков Е.П. Древние язычковые музыкальные инструменты Прикамья и Приуралья // Советская этнография. 1977а. №1. С. 107–109.

Казаков Е.П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М. : Наука, 1978. 120 с.

Казаков Е.П. Неолитические погребения в восточных районах Татарии // Советская археология. 1978а. №2. С. 165–177.

Казаков Е.П. Погребения эпохи бронзы могильника Такталачук // Древности Икско-Бельского междуречья. Казань : ИЯЛИ КФАН СССР, 1978б. С. 67–108.

Казаков Е.П. Подгорно-Байларский курганный могильник // Древности Икско-Бельского междуречья. Казань : ИЯЛИ КФАН СССР, 1978в. С. 121–125.

Казаков Е.П. Памятники черкаскульской культуры в восточных районах Татарии // Советская археология. 1979. №1. С. 145–159.

Казаков Е.П. Об археологическом изучении раннебулгарского периода // Новое в археологии и этнографии Татарии. Казань : ИЯЛИ КФАН, 1982. С. 29–37.

Казаков Е.П. О характере связей волжских булгар с финнами и уграми в X–XII вв. // Древние этнические процессы Волго-Камья. Йошкар-Ола : МарНИИ, 1985. С. 24–37 (Археология и этнография Марийского края. Вып. 9).

Казаков Е.П. II Старомайнский могильник // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев : КГУ, 1987. С. 114–119.

Казаков Е.П. Булгарские памятники приустьевой части Закамья и монгольское нашествие // Волжская Булгария и монгольское нашествие. Казань : ИЯЛИ КФАН СССР, 1988. С. 71–82.

Казаков Е.П. II Соколовский могильник срубной культуры // Памятники первобытной эпохи в Волго-Камье. Казань : ИЯЛИ КФАН СССР, 1988а. С. 69–78.

Казаков Е.П. Булгарское село X–XIII веков низовий Камы. Казань : Тат. кн. изд-во, 1991. 176 с.

Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии (этапы этнокультурной истории). М. : Наука, 1992. 335 с.

Казаков Е.П. Коминтерновское II селище // Археология Волжской Болгарии: проблемы, поиски, решения. Казань : ИЯЛИ АН РТ, 1993. С. 117–129.

Казаков Е.П. Измерский VII могильник // Памятники древней истории Волго-Камья. Казань : ИЯЛИ АНТ, 1994. С. 104–123.

Казаков Е.П. Об этнокультурных контактах народов юго-восточной Европы в Волжской Болгарии (по археологическим материалам) // Татарская археология. 1997. №1. С. 61–77.

Казаков Е.П. Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи Тюркских каганатов // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Самара : СОИКМ, 1998. С. 97–150.

Казаков Е.П. Измери — главный торговый пункт Волжской Болгарии (конец X — XI в.) // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары. СПб. : Вести, 2000. С. 87–99.

Казаков Е.П. О художественном металле угров Урало-Поволжья в средневековых комплексах Восточной Европы // Archivum eurasiae medii aevi. 2001. №11. С. 7–24.

Казаков Е.П. Финно-угорская археология Урало-Поволжья в 1995–2000 гг. (публикации по раннему железному веку и средневековью) // Finno-Ugrica. 2002. №1 (5–6). С. 114–122.

Казаков Е.П. Рец.: Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола : МарНИИ, 2002. 432 с., илл. // Finno-Ugrica. 2002a. №1 (5–6). С. 109–113.

Казаков Е.П. Чияликская культура: территория, время, истоки // Угры. Тобольск : Тобольский гос. ист.-архитект. музей-заповедник, 2003. С. 79–87.

Казаков Евгений Петрович: сборник материалов к 70-летию со дня рождения. Казань : РИЦ «Школа», 2004. 140 с.

Казаков Е.П. Волжские булгары, угры и финны: проблемы взаимодействия. Казань : ИИ АН РТ, 2007. 208 с.

Казаков Е.П. О ранней дате столичных городов домонгольской Волжской Болгарии // Finno-Ugrica. 2008. №11. С. 34–39.

Казаков Е.П. Тетюшский могильник азелинской культуры // Материалы и исследования по средневековой археологии Восточной Европы. Казань : РИЦ «Школа», 2009. С. 31–44.

Казаков Е.П. Памятники эпохи камня в Закамье (археологический очерк). Казань : ИИ АН РТ, 2011. 180 с.

Казаков Е.П. Этнокультурная ситуация IV–VII вв. н.э. в Среднем Поволжье // Finno-Ugrica. 2011a. №12–13. С. 8–39.

Казаков Е.П. Магьяры и волжские булгары: этапы взаимодействия // I Международный Магьярский симпозиум. Челябинск : Рифей, 2013. С. 173–181.

Казаков Е.П. К проблеме хронологии памятников меллятамакского культурного типа // Поволжская археология. 2017. №3(21). С. 211–220. DOI: 10.24852/ра2017.3.21.211.220.

Казаков Е.П. Волго-Камье в эпоху Тюркских каганатов. Книга первая: Коминтерновский-II могильник. Казань : Изд-во АН РТ, 2021. 148 с. (Археология евразийских степей. Вып. 26).

Казаков Е.П. Памятники Икско-Бельского междуречья // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. VI: Средние века (вторая треть XIII — первая половина XV в. Казань: Изд-во АН РТ, 2022. С. 359–367.

Казаков Е.П. Большетиганский могильник // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. V: Средние века (VIII — начало XIII в.). Казань : Изд-во АН РТ, 2022а. С. 87–104.

Казаков Е.П. Взгляд в прошлое // Археология Восточноевропейских степей. 2022б. №1. С. 160–171. DOI: 10.24852/2587-6112.2022.1.160.171.

Казаков Е.П. Постпетрогром в системе средневековых угорских культур Урало-Поволжья // Поволжская археология. 2022в. №2 (40). С. 102–113. DOI: 10.24852/ра2022.2.40.102.113.

Казаков Е.П. Волго-Камье в эпоху тюркских каганатов. Книга вторая: Могильник имениковской культуры урочища Девичий городок (IX Измерский могильник). Воронеж : Строки, 2024. 136 с. (Археология евразийских степей. Вып. 29).

Казаков Е.П., Валиев Р.Р., Петрова Д.А. Могильники устья р. Камы // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. IV: Эпоха Великого переселения народов. Казань : Изд-во АН РТ, 2022. С. 387–406.

Казаков Е.П., Иванова Р.Г. Исследования селища «Девичий городок» // Из археологии Поволжья и Приуралья. Казань : ИИ АН РТ, 2003. С. 97–102.

Казаков Е.П., Косменко М.Г. О некоторых памятниках эпохи бронзы в устье Камы // Советская археология. 1976. №2. С. 220–232.

Казаков Е.П., Рафикова З.С. Очерки древней истории Восточного Закамья. Казань : РИЦ «Дом печати», 1999. 120 с. (Из истории Альметьевского района. Вып. II).

Казаков Е.П., Руденко К.А. Археологические памятники низовий Курналинки // Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ, 110-летию со дня рождения М.Г. Худякова. Казань : Школа, 2004. С. 104–115.

Кочкина А.Ф. Еще раз о лепной керамике прикамско-приуральских истоков у волжских болгар по поводу дискуссии об этнокультурной принадлежности // III Международной мадьярской симпозиум по археологии. Budapest : Kiadja: Martin Opitz Kiadó — РРКЕ ВТК Régészettudományi Intézet — МТА ВТК Magyar Őstörténeti Támacsoport, 2018. С. 265–277. DOI:10.55722/Arpad.Kiad.2018.6_17.

Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. М. : Наука, 1983. 128 с. (Археология СССР. Свод археол. источников. Вып. ЕЗ-18).

Матвеева Г.И. Могильники ранних болгар на Самарской Луке. Самара : Самарский университет, 1997. 226 с.

Мурашева В.В. Древнерусские ременные наборные украшения (X–XIII вв.). М. : Эди-ториал УРСС, 2000. 134 с.

Нигамаев А.З. Болгарские города Предкамья: Алабуга, Кирмень, Чаллы. Своеобразие материальной культуры населения. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2005. 228 с.

Никитина Т.Б. Поясные наборы населения Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв. Будапешт : BTK Magyar Östörténeti Kutatócsoport — Martin Opitz Kiadó — PPKЕ BTK Régészettudományi Intézet, 2023. 227 с.

Руденко К.А. Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XIV вв. Изделия аскизского круга в Среднем Поволжье : исследование и каталог. Казань : Заман, 2001. 256 с.

Руденко К.А. Неолитическое погребение у с. Меллятамак // Из археологии Поволжья и Приуралья. Казань : ИИ АН РТ, 2003. С. 34–39.

Руденко К.А. Проблемы изучения болгарского села в трудах Е.П. Казакова // Казаков Евгений Петрович: сборник материалов к 70-летию со дня рождения. Казань : РИЦ Школа, 2004. С. 91–114.

Руденко К.А. Тетюшское II городище в Татарстане. Казань : Заман, 2010. 152 с.

Руденко К.А. О характере взаимоотношений кочевых утров и оседлого населения Среднего Поволжья в «эпоху великого переселения народов» (по материалам Тетюшского II городища в Татарстане) // Теория и практика археологических исследований. 2013. №2 (8). С. 58–74.

Руденко К.А. Проблемы средневековой археологии Среднего Поволжья в исследованиях Е.П. Казакова // Поволжская археология. 2014. №4 (10). С. 10–29.

Руденко К.А. История археологического изучения Волжской Булгарии (X — начало XIII в.). Казань : Республиканский центр мониторинга качества образования, 2014а. 768 с.

Руденко К.А. Концепции болгарского этногенеза во 2-й половине XX — начале XXI в. (к 85-летию Е.П. Казакова) // Теория и практика археологических исследований. 2019. №4(28). С. 189–202. DOI: 10.14258/tpai(2019)4(28).-14.

Руденко К.А. Этногеография Булгарской области Золотой Орды (по археологическим материалам) // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2. Казань; Кишинев : Stratum+, 2019а. С. 325–378.

Руденко К.А. К вопросу о цикличности научных гипотез от XVII до XXI в. (на примере этногенеза волжских болгар) // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории 2021. Вып. 75. С. 69–81. DOI: 10.21267/AQUILO.2021.75.75.032.

Руденко К.А., Казаков Е.П. Средневековые археологические памятники Семеновского острова в Татарстане: история изучения и некоторые итоги исследований // Поволжская археология. 2023. №4. С. 129–148. DOI: 10.24852/ра2023.4.46.129.148.

Старостин П.Н. Памятники именьковской культуры. М. : Наука, 1967. 100 с. (Свод археологических источников. Вып. Д 1-32).

Старостин П.Н. Остатки Древнего Болгара у Малого Иерусалимского оврага // Средневековая археология евразийских степей. Т. II. Казань : ИИ АН РТ, 2007. С. 140–145.

Старостин П.Н. К юбилею Евгения Петровича Казакова // Среднее Поволжье и Южный Урал: человек и природа в древности. Казань : Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 3–6.

Халиков А.Х. Стелы с изображением оружия раннего железного века // Советская археология. 1963. №3. С. 180–190.

Халиков А.Х. История изучения Билярского городища и его историческая топография // Исследования Великого города. М. : Наука, 1976. С. 5–56.

Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII–VI вв. до н.э.). М. : Наука, 1977. 264 с.

Халиков А.Х. Изучение археологической культуры ранних болгар на Волге // Плиска-Преслав. Прабългарската култура. Шумен, 1976. Т. 2. София, 1981. С. 36–42.

Халиков А.Х. Великая Венгрия между Волгой и Уралом. Воронеж : АЛЕКС ПРИНТ, 2022. 160 с. (Археология Евразийских степей. Вып. 27).

Халикова Е.А. Мусульманские могильники Волжской Булгарии X — начала XIII в. как исторический источник : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1976. 18 с.

Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X — начала XIII в. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1986. 156 с.

Хузин Ф.Ш. Великий город на Черемшане. Стратиграфия, хронология. Проблемы Болгара-Биляра. Казань : ИЯЛИ АН РТ, 1995. 224 с.

Хузин Ф.Ш. Узловые проблемы изучения средневековой тюрко-татарской цивилизации // Средневековая археология евразийских степей. Т. I. Казань : ИИ АН РТ, 2007. С. 26–37 (Археология Евразийских степей. Вып. 1).

Хузин Ф.Ш. Исследования по болгаро-татарской археологии. Казань : ИИ АН РТ, 2011. 468 с.

Chalikowa E.A., Chalikow A.H. Altungarn an der Kama und im Ural (Das Gräberfeld von Bolschie Tigani). Zum ehrenvollen andenken an Elena Alexandrwna Chalikowa. Der unermüdlichen forscherin der urungarn: Régészeti füzetek ser. II. No. 21. Magyar Nemzeti Muzeum 1981. 132 s. (на нем. яз.)

Halikova E.A., Kazakov E.P. Le cimetiére de Tankeevka // Les anciens hongrois et les ethnies voisines a l'Est. Budapest, 1977. P. 21–221 (на франц. яз.)

Kazakov E.P., Chalikov A.H., Chuzin F.S. Die Keramik vom Saltovo-typ aus dem Mittleren Wolgagebiet // Die Keramik der Saltovo-Majaki Kultur und ihrer Varianten. Budapest, 1990. S. 137–169 (Varia Archaeologica Hungarica. III) (на нем. яз.)

REFERENCES

Antonov I.V. On the Ethnicity of the Carriers of the Chiyalik Culture: Historiography and the Current State of the Problem. *Magistra Vitae*. 2019;1:97–109 (*In Russ.*)

Arslanov L.Sh., Kazakov E.P., Korepanov K.I. Finns, Ugrians and Samoyeds in Eastern Trans-Kama (the 3rd century BC — 14th century AD): Experience in Archaeological and Toponymic Study of the Ethnocultural History of the Region. Elabuga : EPI, 1993. 140 p. (*In Russ.*)

Archaeology of the Volga-Ural Region: In 7 volumes. Vol. II: Chalcolithic and Bronze Age. Kazan : Izd-vo AN RT, 2021. 728 p. (*In Russ.*)

Archaeological Sites of the Eastern Trans-Kama Region / Edited by E.P. Kazakov. Kazan : IJaLI, 1989. 99 p. (*In Russ.*)

Badeev D.Yu. Objects of Ferrous Metallurgy. In: The Central Bazaar of Bolgar and Its Environment (interdisciplinary research based on excavation materials from 2011–2019). Moscow; St. Petersburg : Nestor-Istoriya, 2022. Pp. 66–69 (MIABIAK. Vol. IV). (*In Russ.*)

Baranov V.S., Gubaydullin A.M. On Some Results of the Study of Pre-Mongol Strata of the Bolgar Settlement at Excavations CLXXII and CLXXVI in 2012. *Povolzhskaya arkhеologiya = The Volga River Region Archaeology*. 2016;2(16):193–218. (In Russ.)

Belavin A.M., Ivanov V.A., Krylasova N.B. Ugrians of the Cis-Urals in Ancient Times and the Middle Ages. Ufa : Izd-vo BGPU, 2009. 278 p. (In Russ.)

Belorybkin G.N. The Settlement of Zolotarevo. Penza : PSPU ; St. Petersburg : IIMK, 2001. 197 p. (In Russ.)

Bogachev A.V. Nomads of the Forest-Steppe Volga Region the 5th–8th Centuries: Study Guide. Samara : Izd-vo SamGPU, 1998. 108 p. (In Russ.)

Gabor Gyönyi. Proto-Hungarians in the Urals in the First Millennium AD in Russian and Hungarian Historiography : abstract dis. ... cand. of Hist. Sciences. Ekaterinburg, 2007. 28 p. (In Russ.)

Gavritukhin I.O. Complex of Metal Products of the First Turkic Khaganate Era from the Beslan Burial Ground (North Ossetia). *Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik = Lower Volga Archaeological Bulletin*. 2023;22(1):139–202. DOI: 10.15688/nav.jvolsu.2023.1.10. (In Russ.)

Galimova M.Sh. Paleolithic Sites of the Mouth of the Kama and Lower Kama. In: Archaeology of the Volga-Ural Region. In 7 volumes. Vol. I: Stone Age. Kazan : Izd-vo AN RT, 2021. Pp. 32–44 (In Russ.)

Galimova M.Sh. Paleolithic of the Kazan Volga Region: History of Study and New Data. *Arheologiya Vostochnoevropejskih stepej = Archaeology of the Eastern European Steppes*. 2022;1:106–120. DOI: 10.24852/2587-6112.2022.1.106.120. (In Russ.)

Galimova M.Sh., Berezina N.S., Berezin A.Yu. The Final Paleolithic Site of Beganchik at the Mouth of the Kama River (results of research in 2013). *Povolzhskaya arheologiya = The Volga River Region Archaeology*. 2018;3(25):8–29. DOI: 10.24852/2018.3.25.8.29. (In Russ.)

Garustovich G.N. Population of the Volga-Ural Forest-Steppe in the First Half of the 2nd Millennium AD: Abstract Dis. ... cand. of Hist. Sciences. Ufa, 1998. 27 p. (In Russ.)

Garustovich G.N. Rec.: Kazakov E.P. Volga Bulgarians, Ugrians and Finns in the 9th–14th Centuries. Kazan : Institut istorii AN RT, 2007. *Finno-Ugrica*. 2007;10:165–173. (In Russ.)

Garustovich G.N. Chiyalik Archaeological Culture of the Middle Ages in the Southern Urals. *Ufimskij arheologicheskij vestnik = Ufa Archaeological Bulletin*. 2015;15:181–198. (In Russ.)

Gening V.F. Autobiography of Scientific Activity. In: Sverdlovsk Scientific Archaeological School V.F. Geninga. Izhevsk : UdGU, 2003. Pp. 145–181 (Materials and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition. Vol. 9). (In Russ.)

Gening V.F., Stoyanov V.E., Khlebnikova T.A., Vainer I.S., Kazakov E.P., Valeev R.K. Archaeological Sites near the Village of Rozhdestveno. Kazan : Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1962. 128 p. (In Russ.)

Gening V.F., Khalikov A.Kh. Early Bulgarians on the Volga (Bolshe-Tarkhan burial ground). Moscow : Nauka, 1964. 201 p. (In Russ.)

Goldina R.D. Some Comments Regarding the Formation of the Theory of the Ugric Presence in the Urals in the Middle Ages. In: 1th International Magyar Symposium. Chelyabinsk : Rifej, 2013. Pp. 89–110. (In Russ.)

Goldina R.D. Upper Kama Region at the End of the 4th — 9th Centuries. (Lomovатов culture). In: Archaeology of the Volga-Ural Region: In 7 volumes. Vol. IV: The Age of the Great Migration of Peoples. Kazan : Izd-vo AN RT, 2022. Pp. 508–538. (*In Russ.*)

Goldina R.D. Cheptsa River Basin: Culture at the End of the 4th — 9th Centuries (Polomsk culture). In: Archaeology of the Volga-Ural Region: In 7 volumes. Vol. IV: The Age of the Great Migration. Kazan : Izd-vo AN RT, 2022a. Pp. 539–565. (*In Russ.*)

Ivanov V.A. Contribution of E.P. Kazakova in Solving the Ugric Problem in the Archaeology of the Ural-Volga Region. *Arheologiya Vostochnoevropejskih stepej = Archaeology of the Eastern European Steppes*. 2019;6:42–46. DOI: 10.244.11/2587-6112-2019-00077. (*In Russ.*)

Ivanova R.G., Kazakov E.P., Shalandina V.T. Characteristics of the Stratigraphic Layers of the Trans-Kama Region Using Archaeological and Biological Methods. *Finno-Ugrica*. 2005;1(7–8):71–73. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. On the Purpose of Funeral Face Coverings of the Tankeevo Burial Ground (about one element of the funeral rite). *Uchenye zapiski Permskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes of Perm State University*. 1966;191:130–139. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Funeral Inventory of the Tankeevo Burial Ground. In: Questions of Ethnogenesis of the Turkic-Speaking Peoples of the Middle Volga Region. Kazan : IJaLI KFAN SSSR, 1971. Pp. 94–155. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Tankeyevo Burial Ground: (On the issue of ethnocultural components of early Volga Bulgaria): Abstract Dis... Cand. of Hist. Sciences. Kazan, 1972. 22 p. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Burials of the Srubnaya Culture near the Village of Kuralovo. *Sovetskaya arheologiya = Soviet Archaeology*. 1975;3:194–200. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. The New Ananyino Burial Ground in the Lower Kama River. *Sovetskaya arheologiya = Soviet Archaeology*. 1977;3:197–203. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Ancient Reed Musical Instruments of the Kama Region and the Urals. *Sovetskaya etnografiya = Soviet Ethnography*. 1977a;1:107–109. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. The Site of the Bulgarian Era in the Eastern Regions of Tataria. Moscow : Nauka, 1978. 120 p. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Neolithic Burials in the Eastern Regions of Tataria. *Sovetskaya arheologiya = Soviet Archaeology*. 1978a;2:165–177. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Bronze Age Burials of the Taktalachuk Burial Ground. In: Antiquities of the Iksko-Belsky Interfluve. Kazan : IJaLI KFAN SSSR, 1978b. Pp. 67–108. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Podgorno-Baylarsky Burial Mound. In: Antiquities of the Iksko-Belsky Interfluve. Kazan : IJaLI KFAN SSSR, 1978c. Pp. 121–125. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. The Sites of the Cherkaskul Culture in the Eastern Regions of Tatarstan. *Sovetskaya arheologiya = Soviet Archaeology*. 1979;1:145–159. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. On the Archaeological Study of the Early Bulgarian Period. In: New in the Archaeology and Ethnography of Tatarstan. Kazan : IYaLI KFAN, 1982. Pp. 29–37. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. On the Nature of Connections between the Volga Bulgars and the Finns and Ugrians in the 10th–12th Centuries. In: Ancient Ethnic Processes of Volga-Kama. Yoshkar-Ola : MarNII, 1985. Pp. 24–37 (Archaeology and Ethnography of the Mari Region. Issue 9). (*In Russ.*)

Kazakov E.P. II Staromaina Burial Ground. In: Archaeological Research in the Middle Volga Region. Kuibyshev : KGU, 1987. Pp. 114–119. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Bulgarian Sites of the Estuarine Part of Trans-Kama and the Mongol Invasion. In: Volga Bulgaria and the Mongol Invasion. Kazan : IJaLI KFAN SSSR, 1988. Pp. 71–82. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. II Sokolovo Burial Ground of the Timber-Frame Culture. In: The Sites of the Primitive Era in the Volga-Kama. Kazan : IJaLI KFAN SSSR, 1988a. Pp. 69–78. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Bulgar village of the 10th–13th Centuries, Lower Reaches of the Kama. Kazan : Tat. kn. izd-vo, 1991. 176 p. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Culture of the Early Volga Bulgaria (stages of ethnocultural history). Moscow : Nauka, 1992. 335 p. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Comintern II Settlement. In: Archaeology of Volga Bulgaria: Problems, Searches, Solutions. Kazan : IYaLI AN RT, 1993. Pp. 117–129. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. The Izmeriy VII Burial Ground. In: The Sites of Ancient History of Volga-Kama. Kazan : IYaLI ANT, 1994. Pp. 104–123. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. On Ethnocultural Contacts of the Peoples of Southeastern Europe in Volga Bulgaria (based on archaeological materials). *Tatarskaya arheologiya = Tatar Archaeology*. 1997;1:61–77. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Comintern II Burial Ground in the System of Antiquities of the Era of the Turkic Khaganates. In: Cultures of the Eurasian Steppes of the Second Half of the 1st Millennium AD (chronology questions). Samara : SOIKM, 1998. Pp. 97–150. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Izmeri — the Main Trading Point of Volga Bulgaria (late 10th — 11th centuries). In: Slavs, Finno-Ugrians, Scandinavians, Volga Bulgars. St. Petersburg : Vesti, 2000. Pp. 87–99. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. About the Artistic Metal of the Ugrians of the Ural-Volga Region in the Medieval Complexes of Eastern Europe. *Archivum eurasiae medii aevi*. 2001;11:7–24. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Finno-Ugric Archaeology of the Ural-Volga Region in 1995–2000 (publications on the early Iron Age and the Middle Ages). *Finno-Ugrica*. 2002;1(5–6):114–122. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Rec.: Nikitina T.B. Mari in the Middle Ages (based on archaeological materials). Yoshkar-Ola : MarNII, 2002. 432 p. : ill. *Finno-Ugrica*. 2002a;1(5–6):109–113. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Chiyalik Culture: Territory, Time, Origins. In: Ugrians. Tobolsk : Tobol'skij gos. ist.-arhitekt. muzej-zapovednik, 2003. Pp. 79–87. (*In Russ.*)

Kazakov Evgeniy Petrovich: Collection of Materials for the 70th Anniversary of His Birth. Kazan : RIC “Shkola”, 2004. 140 p. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Volga Bulgarians, Ugrians and Finns: Problems of Interaction. Kazan : II AN RT, 2007. 208 p. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. On the Early Date of the Capital Cities of Pre-Mongol Volga Bulgaria. *Finno-Ugrica*. 2008;11:34–39. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Tetyushy Burial Ground of the Azelino Culture. In: Materials and Research on Medieval Archaeology of Eastern Europe. Kazan : RIC “Shkola”, 2009. Pp. 31–44. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. The Sites of the Stone Age in Trans-Kama (archaeological essay). Kazan : II AN RT, 2011. 180 p. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Ethnocultural Situation of the 4th–7th Centuries AD in the Middle Volga Region. *Finno-Ugrica*. 2011a;12–13:8–39. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Magyars and Volga Bulgarians: Stages of Interaction. In: 1st International Magyar Symposium. Chelyabinsk : Rifej, 2013. Pp. 173–181. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. On the Problem of the Chronology of the Sites of the Mellyatamak Cultural Type. *Povolzhskaya arheologiya = The Volga River Region Archaeology*. 2017;3(21):211–220. DOI: 10.24852/pa2017.3.21.211.220. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Volga-Kama Region in the Era of the Turkic Khaganates. Book one: Kominintern-II Burial Ground. Kazan : Izd-vo AN RT, 2021. 148 p. (Archeology of the Eurasian Steppes. Issue 26). (*In Russ.*)

Kazakov E.P. The Sites of the Iksko-Belsky Interfluve. In: Archaeology of the Volga-Ural Region. In 7 volumes. Vol. VI: Middle Ages (second third of the 13th — first half of the 15th centuries). Kazan : Izd-vo AN RT, 2022. Pp. 359–367. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Bolshetigany Burial Ground. In: Archaeology of the Volga-Ural Region. In 7 volumes. Vol. V: Middle Ages (the 8th — early 13th centuries). Kazan : Izd-vo AN RT, 2022a. Pp. 87–104. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. A Look into the Past. *Arheologiya Vostochnoevropejskih stepej = Archaeology of the Eastern European Steppes*. 2022b;1:160–171. DOI: 10.24852/2587-6112.2022.1.160.171. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Post-Petrogrom in the System of Medieval Ugric Cultures of the Ural-Volga Region. *Povolzhskaya arheologiya = The Volga River Region Archaeology*. 2022c;2(40):102–113. DOI: 10.24852/pa2022.2.40.102.113. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. The Volga-Kama Region in the Era of the Turkic Khaganates. Book two: The Burial Ground of the Imenkovo Culture in the Locality of Devichii Gorodok (IX Izmersky burial ground). Voronezh : Stroki, 2024. 136 p. (Archeology of the Eurasian Steppes. Issue 29).

Kazakov E.P., Valiev R.R., Petrova D.A. Burial Grounds at the Mouth of the River. Kama. In: Archaeology of the Volga-Ural Region. In 7 volumes. Vol. IV: The Epoch of the Great Migration of Peoples. Kazan : Izd-vo AN RT, 2022. Pp. 387–406. (*In Russ.*)

Kazakov E.P., Ivanova R.G. Research into the Settlement “Devichiy Gorodok”. In: From the Archaeology of the Volga Region and the Urals. Kazan : II AN RT, 2003. Pp. 97–102. (*In Russ.*)

Kazakov E.P., Kosmenko M.G. About some Sites of the Bronze Age at the Mouth of the Kama. *Sovetskaya arheologiya = Soviet Archaeology*. 1976;2:220–232. (*In Russ.*)

Kazakov E.P., Rafikova Z.S. Essays on the Ancient History of Eastern Trans-Kama. Kazan : RIC “Dom pechati”, 1999. 120 p. (From the History of the Almetyevsk Region. Issue II). (*In Russ.*)

Kazakov E.P., Rudenko K.A. Archaeological Sites of the Lower Reaches of Kurnalinka. In: Materials of Local History Readings Dedicated to the 135th Anniversary of the Society of Naturalists at KSU, the 110th Anniversary of the Birth of M.G. Khudyakov. Kazan : Shkola, 2004. Pp. 104–115. (*In Russ.*)

Kochkina A.F. Once Again about Molded Ceramics of the Kama-Ural Origins among the Volga Bulgarians regarding the Discussion about Ethnocultural Affiliation. In: III Interna-

tional Magyar Symposium. Budapest : Kiadja: Martin Opitz Kiadó — PPKE BTK Régészettudományi Intézet — MTA BTK Magyar Őstörténeti Témacsoport, 2018. Pp. 265–277. (*In Russ.*)

Kyzlasov I.L. Askiz Culture of Southern Siberia in the 10th–14th Centuries. Moscow : Nauka, 1983. 128 p. (Archaeology of the USSR. Collection of Archaeological Sources. Issue E3-18). (*In Russ.*)

Matveeva G.I. Burial Grounds of the Early Bulgarians on Samara Luka. Samara : Samar-skii universitet, 1997. 226 p. (*In Russ.*)

Murasheva V.V. Old Russian Inlaid Belt Jewelry (the 10th–13th Centuries). Moscow : Editorial URSS, 2000. 134 p. (*In Russ.*)

Nigamaev A.Z. Bulgarian Cities of the Pre-Kama Region: Alabuga, Kirmen, Chally. Peculiarities of the Material Culture of the Population. Kazan : Izd-vo Kazan. un-ta, 2005. 228 p. (*In Russ.*)

Nikitina T.B. Belt Sets of the Population of the Vetluga-Vyatka Interfluve of the 9th–11th Centuries. Budapest : BTK Magyar Őstörténeti Kutatócsoport — Martin Opitz Kiadó — PPKE BTK Régészettudományi Intézet, 2023. 227 p. (*In Russ.* & *In Hungarian*)

Rudenko K.A. The Turkic World and the Volga-Kama in the 11th–14th Centuries. Products of the Askiz Circle in the Middle Volga Region. Research and Catalogue. Kazan : Zaman, 2001. 256 p. (*In Russ.*)

Rudenko K.A. Neolithic Burial near the Village of Mellyatamak. In: From the Archaeology of the Volga Region and the Ural. Kazan : II AN RT, 2003. Pp. 34–39. (*In Russ.*)

Rudenko K.A. Problems of Studying the Bulgarian Village in the Works of E.P. Kazakov. In: Kazakov Evgeniy Petrovich: Collection of Materials for the 70th Anniversary of His Birth. Kazan : RIC “Shkola”, 2004. Pp. 91–114. (*In Russ.*)

Rudenko K.A. Tetyushy II Hillfort in Tatarstan. Kazan : Zaman, 2010. 152 p. (*In Russ.*)

Rudenko K.A. On the Nature of the Relationship between the Nomadic Ugrians and the Settled Population of the Middle Volga Region in the “Era of the Great Migration of Peoples” (based on materials from the Tetyushy II hillfort in Tatarstan). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2013;2(8):58–74. (*In Russ.*)

Rudenko K.A. Problems of Medieval Archaeology of the Middle Volga Region in the Studies of E.P. Kazakova. *Povolzhskaya arheologiya = The Volga River Region Archaeology*. 2014;4(10):10–29. (*In Russ.*)

Rudenko K.A. History of the Archaeological Study of Volga Bulgaria (the 10th — beginning of the 13th century). Kazan : Respublikanskij centr monitoringa kachestva obrazovaniya, 2014a. 768 p. (*In Russ.*)

Rudenko K.A. Concepts of Bulgarian Ethnogenesis in the 2nd Half of the 20th — Early 21st Centuries (to the 85th anniversary of E.P. Kazakov). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2019;4(28):189–202. DOI: 10.14258/tpai(2019)4(28).-14. (*In Russ.*)

Rudenko K.A. Ethnogeography of the Bulgarian Region of the Golden Horde (based on archaeological materials). In: Genoese Gazaria and the Golden Horde. T. 2. Kazan; Kishinev : Stratum+, 2019a. Pp. 325–378. (*In Russ.*)

Rudenko K.A. On the Issue of the Cyclical Nature of Scientific Hypotheses from the 17th to the 21st Centuries (on the example of the ethnogenesis of the Volga Bulgars). *Dialog so vremenem: al'manah intellektual'noj istorii = Dialogue with Time: an Almanac of Intellectual History*. 2021;75:69–81. DOI: 10.21267/AQUILO.2021.75.75.032. (In Russ.)

Rudenko K.A., Kazakov E.P. Medieval Archaeological Sites of Semenovo Island in Tatarstan: History of Study and Some Results of Research. *Povolzhskaya arheologiya = The Volga River Region Archaeology*. 2023;4:129–148. DOI: 10.24852/pa2023.4.46.129.148. (In Russ.)

Starostin P.N. The Sites of the Imenkovo Culture. Moscow : Nauka, 1967. 100 p. (Code of Archaeological Sources. Issue D 1-32). (In Russ.)

Starostin P.N. Remains of Ancient Bolgar at the Small Jerusalem Ravine. In: *Medieval Archaeology of the Eurasian Steppes*. Vol. II. Kazan : II AN RT, 2007. Pp. 140–145. (In Russ.)

Starostin P.N. To the Anniversary of Evgeniy Petrovich Kazakov. In: *Middle Volga Region and Southern Urals: Man and Nature in Ancient Times*. Kazan : Izd-vo "Fen" AN RT, 2009. Pp. 3–6. (In Russ.)

Khalikov A.Kh. Steles Depicting Weapons of the Early Iron Age. *Sovetskaya arheologiya = Soviet Archaeology*. 1963;3:180–190. (In Russ.)

Khalikov A.Kh. History of the Study of the Bilyar Settlement and Its Historical Topography. In: *Research into the Great City*. Moscow : Nauka, 1976. Pp. 5–56 (In Russ.).

Khalikov A.Kh. Volgo-Kamie at the Beginning of the Early Iron Age (the 8th–6th centuries BC). Moscow : Nauka, 1977. 264 p. (In Russ.)

Khalikov A.Kh. Study of the Archaeological Culture of the Early Bulgarians on the Volga. In: *Pliska-Preslav. Прабългарската култура*. Shumen, 1976. Vol. 2. Sofia, 1981. Pp. 36–42. (In Russ.)

Khalikov A.Kh. Great Hungary between the Volga and the Urals. Voronezh : ALEKS PRINT, 2022. 160 p. (Archaeology of the Eurasian Steppes. Issue 27). (In Russ.)

Khalikova E.A. Muslim Burial Grounds of Volga Bulgaria in the 10th — early 13th Centuries as a Historical Source: Abstract Dis. ... Cand. of Hist. Sciences. Moscow, 1976. 18 p. (In Russ.)

Khalikova E.A. Muslim Necropolises of Volga Bulgaria in the 10th — Early 13th Centuries. Kazan : Izd-vo Kazan. un-ta, 1986. 156 p. (In Russ.)

Khuzin F.Sh. Great City on Cheremshan. Stratigraphy, Chronology. Problems of Bolgar-Bilyar. Kazan : IYaLI AN RT, 1995. 224 p. (In Russ.)

Khuzin F.Sh. Key Problems of Studying the Medieval Turkic-Tatar Civilization. In: *Medieval Archaeology of the Eurasian Steppes*. Vol. I. Kazan : II AN RT, 2007. Pp. 26–37 (Archaeology of the Eurasian Steppes. Issue 1). (In Russ.)

Khuzin F.Sh. Research into Bulgaro-Tatar Archaeology. Kazan : II AN RT, 2011. 468 p. (In Russ.)

Chalikowa E.A., Chalikow A.H. Altungarn an der Kama und im Ural (Das Gräberfeld von Bolschie Tigani). Zum ehrenvollen andenken an Elena Alexandrwna Chalikowa. Der unermüdlichen forscherin der urungarn: Régészeti füzetek ser. II. No. 21. Magyar Nemzeti Muzeum 1981. 132 s. (In German)

Halikova E.A., Kazakov E.P. Le cimetiére de Tankeevka. In: *Les anciens hongrois et les ethnies voisines a l'Est*. Budapest, 1977. Pp. 21–221. (In French)

Kazakov E.P., Chalikov A.H., Chuzin F.S. Die Keramik vom Saltovo-typ aus dem Mittleren Wolgagebiet. In: Die Keramik der Saltovo-Majaki Kultur und ihrer Varianten. Budapest, 1990. S. 137–169 (Varia Archaeologica Hungarica. III). (*In German*)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры музеологии, культурологии и искусствоведения Казанского государственного института культуры, Казань, Россия.

Konstantin A. Rudenko, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Museology, Cultural Studies and Art History, Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia.

*Статья поступила в редакцию 06.06.2024;
одобрена после рецензирования 16.08.2024;
принята к публикации 23.08.2024.
The article was submitted 06.06.2024;
approved after reviewing 16.08.2024;
accepted for publication 23.08.2024.*